

Илья Аримцев

Остров чародеев-2

Илья Аримцев
Остров чародеев 2
Серия «Остров чародеев», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42097302

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0595-9

Аннотация

Продолжение "Острова чародеев". Дениса и его друзей ждут новые приключения!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	72
Глава 8	84
Глава 9	96
Глава 10	107
Глава 11	120
Глава 12	128
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Глава 1

Казалось, только вчера было жаркое лето и не менее горячая пора выпускных и вступительных, и вот уже Новый год встречать пора. Здесь, в мире, страшно далеко от привычного ему, зима немногим отличается от лета – ну стало чуть прохладнее, иногда ветровку надевать приходится, и не каждый день позагораешь. Но всё равно ни в какое сравнение с Игримском – там наверняка давно за минус сорок. И раньше апреля ждать перемен наивно.

А если бы поступил в какой-нибудь из институтов Златограда? Собрались бы с друзьями да девчонками в одной из комнат общежития, ну и как положено – выпивка, закуска, веселая музыка, непринужденная болтовня и так далее из разряда стандартных студенческих развлечений. А за окном меланхолично падали бы холодные хлопья, накрывая белым саваном внезапно притихший город. И потом во дворе общаги слепили бы из них весёлого снеговика с бутылкой вместо традиционной морковки, с дырявым ведёрком на башке и лысым веником, воткнутым сбоку. А чтобы слегка проветриться, прошвырнулись бы проспектами, разряженными, кроме рекламных вывесок и огней, ещё и новогодними украшениями, и заполненными таким же оживленно-поддатым народом.

Впрочем, выглянув в окно, он и здесь увидит белоснежное

покрывало крупинок замерзшей воды, и даже, приглядевшись, сможет разглядеть среди привычных к морозам сосен слепого студентами снеговика, облаченного в духе изучаемой ими профессии – на «голове» остроконечная длиннополая шляпа, а в «руке» – обточенная деревянная ветка, издали очень напоминающая волшебную палочку. Какой-то шутник украсил его куском синей ткани, завязав её узлом на «шее» – вроде как мантия получилась, а на «грудь» прикрепил алюминиевую восьмиконечную звезду. Неподалеку от сотворенного чуда нарядили новогоднюю ёлку. Вот и сейчас огоньки на ней весело перемигиваются. Но просто так не подойдешь полюбоваться – замёрзнешь быстро. А при полном параде ни в замке, ни в его окрестностях делать нечего – при плюс двадцати в куртке, а тем более в шубе долго не выдержишь.

Много всяких чудес умеют здешние маги, а уж поженить лето с зимой им и вовсе плёвое дело. Никакого труда, разумеется, не составило бы и весь остров снегом засыпать, да уж больно капризны представители субэкваториальной зоны. Потому проблему решили просто – часть хвойного леса оградили от окружающей местности тонкой стеной неподвижного воздуха, накрывшей огороженный участок леса куполом, непроницаемым для солнечных лучей, но не для физических объектов. Вот и получилось: всего один шаг, и под ногами вместо зелёной травы – сугроб по колено. Лоренцо как-то рассказывал, что вначале хотели просто срубить

ёлку и нарядить в парадной замка, но друиды воспротивились – негоже, мол, деревья губить прихоти ради. Потому прибегли к компромиссному варианту – во дворе устроили этакий «зимний сад» с настоящей ёлкой, а внутри установили её иллюзорную копию, впрочем, очень правдоподобную – вплоть до лёгких покалываний при прикосновении к иголкам.

Столы накрыли здесь же, благо размеры зала позволяли разместить не только всех обитателей острова, но и многочисленных гостей, съехавшихся со всего земного шара. Дениса, равно как и других учеников, такое внезапное скопление празднично разряженных волшебников привело в состояние лёгкой растерянности. Торжество, устраиваемое не впервые, было достаточно четко спланировано и организовано; мистер Фиртих и отряженная ему в помощь бригада молодых магов, в том числе и Лоренцо, приветствовали прибывающих и сразу же вели к соответствующему месту за столом. Очень похоже на прием в королевской резиденции, отметил Денис, когда гостей рассаживали строго определённым образом – в соответствии со степенью знатности и родства с царствующей особой. К счастью, ученики не оказались на положении бедных родственников – помощники администратора были одинаково радушны и предупредительны ко всем присутствующим. Так что вскоре вся компания друзей сидела за столом, ожидая начала банкета.

С противоположной стороны от них расположился препод-

давательский состав Академии – во главе стола, как водится, сам Архимаг, слева и справа их учителя и другие Великие, пока им незнакомые. А вообще народец подобрался самый разношерстный – от убелённых глубокими сединами стариков и старушек – божьих одуванчиков до цветущих юношей и девушек, по виду ненамного старше студенческой братии. Наряды также отличались предельным разнообразием, будто присутствующие собирались принять участие в костюмированном бал-маскараде: древнеримские тоги, античные туники, длиннополые средневековые платья и мантии соседствовали с джинсами, кожанками и мини-юбками. Все это многоголосое сборище тараторило, перебивая друг друга – чувствовалось, люди давно не виделись и спешили вывалить на собеседников горы новостей. На учеников внимания почти не обращали – так, окинут взглядом, и продолжают общение с сидящими рядом коллегами. Лишь некоторые из волшебников, из числа тех, что помоложе, без проблем снизошли до знакомства с первокурсниками.

Ровно в одиннадцать Архимаг объявил тост за проводы старого года. Поток гостей к тому времени иссяк; все, кто получил приглашение и смог выбраться в Шериндаль, уже сидели за столом, и потому своей речью ректор фактически объявил начало торжества.

– Дорогие друзья и коллеги! Я очень рад вновь видеть вас в добром здравии и праздничном настроении. Вот и минул ещё один год; плох он или хорош, пусть каждый решит для

себя. Что же касается нашего общего дома, – движением руки Ларонциус показал на замковый свод, – то для него год подобен пылинке в песочных часах Вечности. Многие сотни лет он – символ Гильдии, и я верю, что стены Шериндаля будут стоять и тогда, когда станут Великими Мастерами и Гроссмейстерами те, чьи родители ещё не появились на свет. Тем не менее, выражаю надежду: для каждого из нас прошедший год хоть чем-то, пусть совсем незначительным, но запомнился, а значит – прожит не зря. Ну а что касается нашего учебного заведения, то для вас не секрет: в уходящем году мы произвели набор новых учеников, которые несомненно станут гордостью Академии и достойными продолжателями дела Мастеров!

Десятки пар любопытствующих глаз, как по команде, обратились в сторону первокурсников. Во взорах их не читалось высокомерия или пренебрежения – только любопытство и добродушная ироничность. Волнение и скованность, владевшие Денисом поначалу, – до того встречать Новый Год ему приходилось исключительно в тесном семейном кругу, – постепенно улеглись. А после второго тоста, как водится, за доброе здоровье всех присутствующих, последняя нерешительность исчезла вовсе, и теперь он сам с интересом разглядывал присутствующих, пытаясь угадать, кто откуда прибыл и какое звание носит.

За пару минут до двенадцати Ларонциус вновь взял слово. – Вот и истекают последние мгновения 1993-го; если хо-

тите, ещё успеете загадать желание. И пусть все неприятности останутся в уходящем году, а в новом ждут лишь успехи и безграничные горизонты счастья. А теперь давайте наполним бокалы.

Иллюзорные куранты глухо пробили двенадцать раз.

Наступил год 1994-й.

Заиграла приятная музыка. Внезапно стены и потолок растаяли в воздухе, их застолье располагалось на поляне посреди зимнего леса. Светила полная луна, мерцали звезды, даже слышалось лёгкое похрустывание снега. Вновь иллюзия, подумал Денис, подобная имевшей место на их праздничном обеде по случаю поступления в Академию, но гораздо более мощная. Внезапно позади него раздался звук взрыва, и ночное небо расцветил фейерверк.

Обстановка постепенно становилась всё более неформальной; уже многие из его товарищей растворились в компаниях Мастеров, которым, с одной стороны, было интересно познакомиться с подрастающим поколением, а с другой – не терпелось показать свою крутизну, рассказывая байки о небывалых чудесах, якобы сотворенных собственноручно. В какой-то момент Денис обнаружил, что сидевший справа Олаф пропал, а его место занимает дедок в простонародной рубаше, красный нос которого красноречиво свидетельствовал о довольно-таки приятельских отношениях с зелёным змием.

– О, Нейл! – внезапно обрадовался новый сосед и облапил

Дениса за плечи, заодно обдав отчетливым винным перегаром, так что тот поморщился. – Сколько зим, сколько лет! Давненько не виделись, поди уж Мастер давно? Чего с учениками-то уселся, решил вновь почувствовать себя студией-зусом?

– Простите, сэр, – с некоторой долей безгливости ответил Денис, высвобождаясь, – вы обознались. Моё имя вовсе не Нейл.

Дедок изумленно уставился на него, пытаясь что-то сообразить.

– Извини, – пробормотал он наконец. – Похож немного, вот и перепутал. Ну, раз уж так получилось, давай знакомиться. Тебя как кличут?

– Денисом.

– Неужели из России?

– Да.

– Во как! И я оттудова. Не ожидал, что вот так сразу да на земляка попаду. А меня можешь запросто Василичем звать. Ну, давай за знакомство!

Денис обречённо вздохнул про себя и снова наполнил бокал. Выпив, дедок оживился ещё больше и забросал его вопросами.

– Какую специальность осваиваешь?

– Пока не выбрал. Да и к чему спешить, распределение через два года только.

– Совсем запомятовал, однако. Нейл рассказывал как-то,

да уж сколько лет прошло. Из какого городища прибыл сюда?

– Из Игримска.

– Урал?

– Ага. Северный.

– Понятно. Ну а я с Вологодчины, будешь в тех местах, заходи. Спросишь деда Василича, там меня многие знают, дорогу укажут. Места у нас замечательные – леса дремучие, есть уголки, куда люди спокон веков не заглядывали, и зверью раздолье, и для медитаций лучше не придумаешь. А уж грибов-ягод в урожайный год – никакого лукошка не хватит! Недаром там, в вологодских лесах, издревле существовала наша отечественная школа ведунов – слышал о ней?

Денис отрицательно покачал головой.

– Очень жаль. Ну да ладно – жизнь впереди большая, ты в самом начале пути, и, бьюсь об заклад, до Академии колдовским ремеслом не баловался.

– Именно так. Я вообще собирался поступать в один из институтов Златограда, а потом мы со Славой наткнулись на рекламное объявление, и вскоре очутились здесь.

Старик между делом наполнил свой бокал наполовину и одним махом его опустошил.

– Чего-то в горле слегка пересохло. Говоришь, из газеты узнал об Академии? Ну и обленилось нынешнее поколение, вместо того, чтобы искать учеников собственноручно, объявления дают. Я, правда, тоже грешным делом о себе заяв-

ляю как о народном целителе. Мне-то лично много не нужно, для меня лес что дом родной – всем обеспечит, а вот внучкам помогать надо: время нонче непростое. Народец от скудости духовной и материальной озверел совсем, только деньгу подавай. И добро бы за наши кровные лечили или учили лучше, а то ведь точно так же! Ну, кого-то заговоришь, чтобы аппетиты свои подумерил, а иногда и выкладывать приходится. Да ты и сам всё прекрасно знаешь-понимаешь, коли в России родился.

Чувствовалось, Василичу не терпелось поговорить по душам, и в лице Дениса он нашел подходящего собеседника.

– То ли дело раньше. Дед Силантий, колдовским премудростям меня обучавший, рассказывал – в стародавние времена народ куда менее избалованный был, по делам судил, а не по краснбайству. Тогда ежели колдун свое дело туго знал, скотину да людей лечить умел, ему почёт и уважение. Даже богатеи из города не гнушались на поклон ездить. Не спорю, далеко не все использовали свой дар во благо, немало было и таких, кто по злобе али за деньги и порчу наложить могли. Страна у нас большая, разве за каждым уследишь? Никакой инквизиции не хватит. Люди у нас доверчивые, а спрос, как известно, рождает предложение. А, ладно, ну их всех. Давай-ка лучше махнём по стаканчику.

И пришлось бы Денису искать предлог отказаться от очередной порции горячительного, но выручил случай. В зале неожиданно зашумели, народ в массовом порядке повалил

наружу.

– Что-то случилось? – удивленно спросил он.

– Да не обращай внимания: небось кто-нибудь из тутошних юмористов решил фокусы показывать.

Тем не менее Денис поспешил вслед за остальными; дед Василич вначале последовал за ним, но вскоре отстал – то ли решив ещё разок приложиться к бутылке, то ли нашёл другого собеседника.

В течение какой-то минуты перед входом в замок собралась громадная толпа. Всеобщее внимание было приковано к неприметному мужчине лет сорока пяти, одетому в мышинного цвета костюм. В одной руке тот держал трость, в другой – туфли-лодочки.

– Обратите, пожалуйста, внимание, господа и дамы, на очень полезное изобретение, позволяющее без проблем путешествовать по городским улицам! Туфли создают Левитацию, а трость регулирует высоту подъема, а также накладывает Невидимость и Проекцию Образа. Так создается иллюзия, будто вы идёте по улице, а на самом деле парите над ней. Особенно удобно, если хотите уйти от преследования. Или можно просто пересекать оживленные автомагистрали, не ища подземный переход, и не боясь попасть под колеса какого-нибудь автолихача. Настаиваете на немедленной демонстрации?

– Давай, чего тянуть! Просим!

Раздались аплодисменты, и под них выступающий про-

ворно натянул туфли, взмахнул тростью и поднялся метра на три в воздух. Почти сразу на том месте, где волшебник только что стоял, появилась его иллюзорная копия. Чародей сделал несколько шагов в воздухе, направляясь вдоль стены замка, и его призрачный двойник последовал за ним. Вращая тростью, демонстратор поднялся повыше, а затем так же плавно опустился, однако на движении «спутника» это никак не отразилось.

– Браво! Однако мы тебя прекрасно видим!

– Сейчас перестанете.

Еще один взмах трости – и волшебник пропал, оставив лишь свою «тень», продолжавшую брести вдоль стены. В какой-то момент та споткнулась и изобразила жест, который инстинктивно делается в попытке удержаться на ногах и избежать падения. В толпе послышались смешки.

– Вот так, Оливер, тебя и обнаружат

– Может, проще двойника вообще не создавать?

Началось бурное обсуждение достоинств и недостатков продемонстрированного изобретения. Идею признали достаточно оригинальной и способной принести практическую пользу, но явно нуждающуюся в доработке.

– Это что! – неожиданно воскликнул молодой маг, одетый в спортивный костюм. – Я, например, могу за пару секунд облететь весь остров, используя заклинание Сверхускорения! Дайте мне метлу, я покажу, как оно действует!

Требуемый предмет, перемещенный, по всей видимости,

из кладовки замка, вручили ему незамедлительно. Лихой наездник тут же оседлал его и поднялся в воздух.

– Засекайте время! – крикнул он, и метла стремительно рванулась с места, скрывшись за правым крылом замка – только дымный след остался. Впрочем, почти сразу она появилась с противоположного края, и торжествующий «байкер» приземлился на землю под овации зрителей.

– Формулу дашь списать? – весело крикнул кто-то.

Один пожилой колдун, однако, был настроен скептически.

– Что-то я не углядел, как ты летел. Не будешь ли столь любезен повторить?

– Исключительно ради тебя, Магнус. Во второй раз смотри внимательнее. Повторяю на бис!

Метла вновь поднялась в воздух, но на том её полет и закончился.

– Эй, Магнус, почему ты удерживаешь её на месте?

Старый волшебник добродушно рассмеялся.

– И в мыслях такого не было. Я склдовал всего лишь Запрет на Иллюзию.

Не сразу, но смысл произошедшего дошел до присутствующих. Послышался дружный смех.

– Вот, Якуб, ты и попался.

– Кого ты здесь вздумал удивить дешёвыми трюками?

– В цирк иди работать! Тут люди серьезными делами занимаются!

Ничуть не смутившись, наездник на метле опустился на землю.

– Как говорится, факир был пьян и опыт не удался. Ничего, в следующий раз разоблачить меня так просто не удастся!

– Давай, давай. Когда станешь Гроссмейстером Иллюзий, тогда и будешь нас дивить.

Ещё кому-то приспичило показывать колдовскую удаль.

– А что-то у нас пейзаж невеселый. Сейчас сделаю так, что на соснах расцветут розы и орхидеи, причём настоящие.

– Разве не знаешь, что эксперименты в области генной магоинженерии запрещены ещё лет двадцать назад?

– Виноват, погорячился. Тогда хотя бы образно...

Денис оглянулся по сторонам, ища приятелей. Славик что-то нашептывал на ухо Маше, и в его компании явно не нуждался. Жозе в тени одной из сосен тискал Паэлу, и оба посмеивались. Олаф и Фанг терпеливо выслушивали наставления вальжной пожилой дамы с буклями и веером, по-видимому, большой любительницы поучать молодежь жизни. Таисии и Ксии нигде не было видно.

А вот и Янлин. Стоит спиной, о чём-то задумавшись. Надо развеселить. Подойдя сзади, Денис легонько хлопнул её по плечу.

– Привет! Чего такая грустная?

Девушка обернулась. То была вовсе не Янлин. Чёрные волосы, но по-другому уложенные, нежели у китайки (и как только не заметил? – спьяну, наверное), пронзительные ан-

трацитовые глаза и смугловатая кожа выдавали в ней уроженку Южной Европы.

– Ой, простите пожалуйста, обознался...

Незнакомка обворожительно улыбнулась.

– Извинения принимаются.

Денис машинально поспешил дальше, а когда сообразил, что упустил верный повод завести приятное знакомство, той уже и след простыл.

Глава 2

Да, отпраздновали весело. После ещё нескольких демонстраций магических самоделок волшебники переместились обратно в замок – продолжать пиршество, наслаждаясь отменными яствами и музыкой. Под утро гости потихоньку стали расходиться, возвращаясь тем же путем, как и появились – через телепортеры, а вслед за ними постепенно расползлись по своим квартирам и жители острова – отсыпаться и приводить себя в порядок.

Рождественская неделя отдыха, завершившаяся незабываемым торжеством встречи нового года, фактически стала им наградой после напряженного месяца учёбы, предшествовавшего Рождеству. Занятия шли одно за другим, и преподаватели словно соревновались друг с другом, кто больше стрясёт со студентов пройденного материала. Мадам Берсье, как и обещала, принесла с собой прирученную белую крысу по имени Малва, вызвавшую восторг у аудитории.

– Какая хорошенькая! А что мы будем с ней делать?

– Как что? Отрабатывать заклинания целительства, о которых упоминалось ранее.

– Но подвергать истязаниям беззащитное животное, по моему, аморально! – неожиданно подскочила Элишка.

На лице Великого Мастера Белой магии не дрогнул ни один мускул.

– Любопытно, как бы вы занялись врачеванием, изучив медицину по одним лишь учебным пособиям. Практика в нашем деле обязательна и, поверьте, мы действуем настолько гуманно, насколько это вообще возможно: любые манипуляции с нашим пациентом, – мадам Берсье ласково погладила зверька по спине, и крыса в ответ приняла вертикальную стойку, поджав передние лапки и внимательно разглядывая своих будущих «мучителей», – притекают наименее травмирующим тело и психику способом. Кроме того, Малва уже имеет опыт работы со студентами: весь предыдущий выпуск прошел перед нею. Теперь ваша очередь. Понимаю, магический потенциал большинства из вас ещё недостаточно развит, чтобы лечить наверняка, и потому вначале было бы неплохо выявить тех, у кого есть способности к целительству. Кто хочет испытать себя – милости просим за первую парту.

Вызвалось несколько человек. Денис, подумав, решил попробовать тоже.

– Итак, начнем с самого простого. Заклинание Снять Боль. Сейчас я уколою крысу в заднюю лапку и одновременно применю Успокоение, чтобы Малва вела себя тихо, воспринимая болевые ощущения как неизбежное зло. Если кому-то из вас удастся избавить её от них, она сразу же даст знать, подняв кверху хвост. Крысы – очень умные животные, а дрессированные вообще понимают всё с полуслова. Сейчас убедитесь сами.

В правой руке мадам Берсье появился инструмент, напоминающий шило. Зверек тонко пискнул, почувствовав укол, но почти сразу успокоился – лишь глаза подернулись влажной дымкой. Денис почувствовал сожаление к несчастному подопытному животному, хотя разумом и понимал необходимость подобных жертв.

Первой облегчить его страдания вызвалась австралийка Рут. Несмотря на все её старания, самочувствие Малвы не улучшилось. Так же без особого успеха закончилась попытка Яны.

Очередь дошла до Ли Энн. Как только прозвучало последнее слово заклинания, крыса оживилась и завиляла хвостом.

Преподавательница осталась довольна.

– Вот и первый кандидат в целители!

Остальные попытки оказались не столь удачливы. Денису удалось снять болевые ощущения лишь частично, правда, на полный успех он и не претендовал.

Декабрьские свидания с доном Саграно протекали куда более экспрессивно. В первый раз, едва студенты успели рассесться и приготовиться к занятиям, как бывший инквизитор тут же нашел себе жертву.

– Ну-ка, вот ты, иди сюда! – грозно произнес он, указывая скрюченным пальцем на Славика.

– Я?! За что?!? – искренне испугался тот.

– Становись в левый угол! Будешь работать манекеном. Остальные пусть тренируются делать с тебя иллюзорные ко-

пии.

Однако особых успехов в том начинании никто не показал. Максимум, чего удалось добиться – бледные тени, далекие от оригинала. То ли с магическим потенциалом в тот день у студентов оказалось плохо, то ли Славик являлся не лучшим прототипом для создания иллюзий. В конце концов Саграно прогнал его с кафедры и остальным велел убираться тоже.

– Вот гад, – жаловался потом Славик, – за то, что битых два часа простоял на одном месте, полагаются послабления в учебном процессе. Можно подумать, я виноват в ваших неудачах! В следующий раз предпочту лучше по ночам чистить ковры, чем стоять истуканом, словно наглядное пособие по изучению анатомии! Если так приспичило, пусть лучше использует одну из статуй, что вдоль дороги расставлены.

Словно услышав его пожелание, на последующих занятиях по Жёлтой магии студенты развлекались, делая копии с самых разнообразных предметов – пустой бутылки, шляпы, цветочного горшка с кактусом, клетки с канарейкой. Клетка та стала для учеников воистину камнем преткновения – удавалось создать иллюзию либо её, либо канарейки по отдельности, но вместе – не получалось. Саграно даже закатил воспитательную речь, смысл которой сводился к тому, что нынешние студенты не только ленивы, но и настолько примитивны и лишены воображения, что не могут воспринять образ целиком.

Денису, однако, конструирование призрачных копий да-лось легче, чем лечение крысы – недаром его первым удач-ным заклинанием стало копирование карандаша. Эх, если бы магию Духа преподавал более доброжелательный преподаватель! Но увы, что есть, то есть. И потому вместе со всеми остальными Денис вздохнул с облегчением, когда очередь обучать их премудростям волшебства перешла к Асфаргу.

Тогда-то наконец и познакомились с Полигоном поближе. До того им оставалось лишь лицезреть трёхметровую стену, сложенную из добротного серого камня, и простирающуюся от одной оконечности острова до другой – перебраться че-рез неё оказалось невозможно. Лоренцо предупредил как-то, чтобы не пробовали достичь Полигона вплавь; его, разуме-ется, не послушались, но лодка упорно заворачивала назад, несмотря на все усилия. И тем более бессмысленно оказа-лось просить пропустить внутрь их компанию стражей един-ственных ворот – двух огромных человекообразных земля-ных элементарей размером с циклопов, удар кулака которых мог бы, наверное, смять в лепёшку танк. Кое-что они разгля-дели с ветвей раскидистого дуба, но немного – столетний великан рос метрах в двухстах от Полигона, и ближе не ока-залось ни одного подходящего дерева. Наверное, так сделали специально – чтобы ученики не лазили, куда не следует.

Однако сегодня – другое дело. Весь их курс топает по лес-ной дорожке, следуя за ковром-самолетом, и гиганты-эле-ментали предусмотрительно распахивают створки ворот –

каждая, наверное, весом в добрую сотню тонн. Внутри Полигон оказался не слишком презентабельным: из растительности – лишь небольшая рощица чахлых деревьев, да несколько лужаек увядшей травы. Остальное – пустыня: либо каменная, либо песчаная, вся изрытая воронками, как будто сюда регулярно наведывались бомбардировщики. В некоторых местах поверхность ещё и оплавлена, причем жаром настолько сильным, что стала походить на стекло.

– Совсем как при атомном взрыве, – прокомментировал Олаф. – Надеюсь, наши глубокоуважаемые учителя не балуются экспериментами с расщеплением ядер.

– Откуда знаешь? Неужто в пустыне Невада или Семипалатинске умудрился побывать?

– Разве обязательно, чтобы знать о чем-то, посещать соответствующие места? Просто читал научно-популярные заметки, снабжённые красочными снимками, да ещё видел в музее самый натуральный кусок сплавившейся породы, оставшегося после испытания ядерной бомбы.

Наконец Асфарг нашел участок более-менее ровного плато, и его ковер остановился.

– Вот тут мы и будем заниматься. Как вам наш Полигон? Правда, очень мило? Идея создать его была поистине гениальной. Вы, наверно, пока не в курсе: помимо обычной ограды, которую мы только что миновали, есть и невидимая магическая. На случай, если какой-нибудь эксперимент выйдет из-под контроля. Ну и если не в меру любопытный сту-

дент вздумает поглядеть поближе на действие заклинания, опасного для окружающих. Её установили после трагического инцидента, когда ученик Великого Мастера Тадеуша решил инкогнито поприсутствовать при испытании его учителем нового заклѣтия. Пробовал Тадеуш в тот день формулу Песчаного Водоворота, да не заметил, что его подопечный поблизости. И оказался тот прямиком в воронке: в момент засосало под землю, даже крикнуть не успел. Пока разобрались, куда ученик пропал, и что с ним приключилось, тому уж никакие целители не понадобились.

Так что им по-любому не удалось бы перебраться через стену, подумал Денис. Интересно, а если бы кто-нибудь попробовал сделать подкоп или переплыть под водой?

Тем временем слышалась чья-то просьба продемонстрировать им то самое заклинание. Асфарг призадумался, пощипывая бороду, но потом согласился.

– Ладно. Будь по-вашему. Но не приближайтесь к воронке. Речной водоворот видеть приходилось? Ну и здесь примерно то же самое. А теперь смотрите!

Взмах жезла – и раздался глухой подземный толчок, бархан справа от них просел, и начался круговорот земли, захватывающий всё большую площадь. Мириады песчинок двигались в унисон, издавая характерное шуршание – как будто кто-то опрокинул песочные часы размером с трёхэтажный дом. Над воронкой поднялся столб пыли, тоже постепенно закручивающийся, подобно дымному торнадо.

– Да-а, могучая сила, – протянул Алехандро.

– И вы сумеете так же, если станете прилежно изучать волшебство! Вот сейчас кружение остановлю, и делом займёмся.

Шуршание стихло, и о произошедшем напоминали лишь концентрические круги, суживающиеся по спирали к эпицентру безумства земной стихии. Уж не баловством ли местных волшебников обусловлено появление подобных кругов, находимых то там, то тут в мире, и обычно приписываемых инопланетянам?

Поскольку список учеников Асфарг по своему обыкновению где-то потерял, поступил он просто: предложил попробовать колдовать всё подряд. Зато вскоре вспомнил про Кревана.

– А где студент, который хотел соорудить Стену Огня? Вот как раз подходящий случай, чтобы показать себя!

Ирландец подался вперед, на ходу бормоча формулу. Огонь вспыхнул прямо под ковром, и тому пришлось податься в сторону.

– Аккуратнее, юноша! Ковер мой хоть против огня и зачарованный, но всё же эта стихия ему не по нраву. Постарайтесь больше так не делать. Имейте в виду: не всякий волшебник отличается терпением и пониманием. В былые времена учеников за оплошности и били нещадно, и на хлеб с водой сажали. Или просто подкидывали чёрной работы сверх всякой меры, тут уж не до постижения волшебства – одно же-

ление остается только: поспать бы всласть! О том знаю не понаслышке: первый мой учитель Куффит крут нравом был, наказывал по любому поводу, а то и просто будучи в дурном расположении духа, что случалось частенько. Поэтому мы старались без дела на глаза не попадаться: кому охота лишний раз получать розгами по мягкому месту или палкой по пяткам? Да, долог и тернист подчас бывает путь к высшим ступеням мастерства, одолеть его непросто, даже талант имея...

Очнувшись от воспоминаний, Великий Мастер Красной магии спросил у Кревана:

– То, что с Огнем управляетесь лихо, вижу. А как насчёт других стихий?

Однако те подчинялись рыжеволосому ирландцу куда с большим трудом: максимум, чего удалось добиться – легкого ветерка, даже не взъерошившего волос.

В тот день, как и в последующие, их курс развлекался на Полигоне кто во что горазд, благо ограничений не было никаких – хоть элементаря вызывай, если колдовской силы хватит. Добрая половина студентов предпочла игры с Огнем, требующим меньше затрат маны; в результате совместных усилий сожгли поляну пожухлой траву и засохшее дерево, стоявшее особняком от остальных. Другие пробовали заклинать Воздух, пытаясь вызвать ветер, изменить его направление или заставить утихнуть. Или проделать то же самое с Водой – направляя течение ее в нужном направлении

или удерживая на месте использованием Тихой Заводи. За Землю по серьёзному решился взяться только Хироки, лучшим результатом которого явилось перекачивание камушка с персик величиной по участку ровной поверхности.

Занятия по Зелёной магии проходили на той же поляне, что и в первый раз, вновь испытывая свою заклинательную силу на бамбуковых семенах – целую грядку насадили по очереди. Желаящие могли поработать также с насекомыми, вызывая их и пытаясь управлять. Наиболее способным госпожа Гань дала возможность «поиграться» с хомячком Клопусом. Студентам предлагалось мысленно подзывать его к себе или отдать какое-нибудь распоряжение, например, попросить встать на задние лапы.

Утомлённые почти ежедневными занятиями у Великих, они упросили мистера Троддза дать им передышку и отложить запланированные занятия по латыни на январь. Тот согласился с условием – на каникулах поработать с достаточно обширным домашним заданием.

Напряжённая учеба несколько охладила исследовательский и кладоискательский пыл – не до того, только успевай восполнять ману. Да и об экспедиции к кораблю Карриго в суе студентеских будней вспоминалось всё реже. Билли и Майкл притихли тоже – либо смирились с безвозвратной потерей, либо вынашивали настолько грандиозный реваншистский план, что на утрясание его деталей требовалось не только время, но и значительное напряжение умственных спо-

собностей.

Глава 3

В один из послепраздничных дней Денис озаботился наведением генеральной уборки. И одежду надо простирнуть и погладить, и пыль протереть (в своих комнатах воспитанники Академии прибирались сами, без участия големов), и аккуратно перенести «записки на манжетах» в тетради. Особенно в специально отведённую под гримуар, с репродукцией картины «Алхимик» английского художника Ричизефа Райта на обложке, куда тщательно записывал формулы, необходимые для учебы, или просто заинтересовавшие. Ну и ещё много всего по мелочам.

Перетряхивая дорожную сумку, он вытащил приглашение в Академию, оставшееся пылиться в боковом кармашке сумки. Помнится, имелась там потайная надпись на бумаге, случайно замеченная в последнюю ночь пребывания в Златограде. Посмотрим, удастся ли её расшифровать теперь. Нужно лишь дождаться темноты.

И вот, когда на небе засиял лунный полукруг, в его отражённом свете удалось разобрать четверостишие, вольный перевод которого с латыни звучал следующим образом:

*Оплот волшебства шарадами полон,
Разгадывать их – нелёгкое дело,
Захочешь рискнуть? Час раздумий недолог:
Через десять на три двигай смело!*

Оплот волшебства – явно Шериндаль; то, что любой старинный замок набит загадками как консервная банка сельдями, ни для кого не секрет. Но куда это – через десять на три? Поразмышляв немного, Денис решил обсудить загадку с друзьями.

Свесившись через подоконник, он оглянулся на соседнее окно. Освещено, значит, Славик дома и ещё не лёг спать. Как оказалось, занят важным делом – пытается прирастить обратно к стеблю обломанный побег комнатного плюща. Что, однако, не помешало ему выслушать с интересом сообщение приятеля.

– Ну-ка, покажи листок. Погоди только, выключу свет. Во, и вправду буквы видно! Словно молоком написанные. Как-то байку слышал, что Ленин, в тюрьме сидя, изготавливал из хлеба чернильницу, наливал туда молока, и на официально разрешённых письмах строчил им между строк невидимые послания для товарищей по подполью. А если внезапно заходил надзиратель, тот – хоп! – чернильницу в рот.

– Знаю о таких фокусах. Симпатические чернила называются. Особо популярным являлся, кажется, хлорид кобальта. Нам училка по химии показывала раз: раствор бледно-розовый, пишешь им – после высыхания на бумаге ничего не видно, а если нагреешь – сразу проступают синие буквы.

– Однако здесь температуры не требуется, достаточно свечения Луны. Может, особая форма фосфоресценции? Интересно, а на моем приглашении что-нибудь написано? Сей-

час, погоди минутку, включу обратно освещение, поищу – не помню, куда засунул.

После довольно продолжительных поисков конверт нашёлся. Он оказался засунут в учебное пособие по заклинаниям Запретов и Сфер Отрицания.

– Ничего, увы, нет. Значит, не повезло. Кстати, а кто вообще их заполняет и рассылает? Я тогда воспринял как факт, что в мире волшебников всё делается само собой.

Денис пожал плечами.

– Скорей всего, комендант. Или его помощник. Ну не ректор же собственноручно. Наверное, некто просто решил пошутить.

– Оригинально, конечно. А не оставил бы листок на столе и не подскочил бы тогда посреди ночи, так и не заметил бы. Надо будет поспросить у наших – может, кто ещё получил бумагу с двойным дном?

– Твоё мнение о смысле четверостишия?

– Согласен, «оплот волшебства» – место, где мы находимся. Остальное сложнее. О! У меня идея. Мне кажется, здесь обыгрывается пророчество о разрушении замка, которое произойдет через десять столетий его существования, на третий год одиннадцатого.

– Если так, то замок рухнет в конце XXII века. Не рано-вато ли предупреждают – двести лет ждать ещё? Поищем-ка лучше другое объяснение.

Следующая идея родилась у Славика почти мгновенно.

– Нужно пойти в библиотеку и взять третью книгу с десятой стойки!

– А с какой полки? И с какой стороны вести отсчет? Но главное – где гарантия, что за прошедшее время нужную нам книгу не переставили в другое место?

Они обсудили еще пару гипотез, но забраковали их также: о том, что в преддверии третьего дня одиннадцатого месяца – ноября – в лунном свете откроется доступ к некому секрету, который, в свою очередь, может быть скрыт на глубине трех метров под десятой статуей. Все не то – даже кожей чувствовалось.

Внезапно Славик в приступе озарения хлопнул себя по лбу.

– Эврика! И как сразу не догадались! Десять плюс три сколько будет?

– Тринадцать, естественно.

– Во! Здесь идет речь о комнате №13!

Разумеется, они оба прекрасно знали, что в упомянутой комнате никто из их однокурсников не проживает. По словам Лоренцо, и на его курсе никого туда не селили. И вообще дверь в неё заколочена с незапамятных времен, равно как и ставни, а окна заклеены плотной бумагой, так что разглядеть внутренности не представляется возможным. И связано это не только с природным суеверием насчет несчастливости данного числа, присущим магам не в меньшей степени, чем остальным представителям человечества, но и некоторыми

историческими фактами. Все началось с поверья – именно в комнате, которой впоследствии был присвоен тринадцатый номер, во время Второй Некромантской скончался офицер союзных войск, захваченный в плен чернокнижниками и подвергнутый чудовищным истязаниям. Умирая, офицер проклял не только своих мучителей, но и место, где ему придется принять безвременную смерть. Утверждать наверняка, как всё обстояло на самом деле, уже никто не взялся бы, ибо не осталось в живых ни одного свидетеля. А вспомнили про ту историю, когда с постояльцами комнаты и впрямь стали происходить странные и неприятные события. Впервые – кажется, век спустя после окончания войны, – когда в ней остановился прибывший из Брауншвейга магистр богословских наук, а по совместительству Мастер Духа и один из историков Гильдии. На второй день пребывания в замке за обедомхватила магистра кондрашка, да так, что еле откачали, и с той поры тот в Шериндаль ни ногой. Но если приключившуюся с богословом неприятность еще можно было списать на возраст и слабое здоровье, то в другом случае, имевшем место полстолетия спустя, сделать это было бы труднее. Тогда комнату №13 выбрал для поселения молодой, но уже подающий большие надежды маг из Алжира по имени Алиф. Прожил он в Шериндале три дня, а на четвёртый пропал. Нашли его сутки спустя прячущегося в зарослях орешника в состоянии полной невменяемости. Несмотря на все усилия целителей, память и способность рассуждать логически вер-

нулись к нему лишь частично. Но самый печальный случай имел место в начале двадцатого века – ученик, пренебрегший разумными доводами, и бравировавший презрением к «дурацким суевериям», даже при наличии выбора для места поселения предпочёл именно эту комнату. Две недели спустя его тело вынесло волнами на берег; расследование показало – упал он с одного из скальных выступов и умер при ударе о поверхность воды. С той поры охотников до острых ощущений уже не находилось, и комнату наглухо заколотили «до лучших времен», а фактически – навсегда.

– Интересно, а откуда вообще возникли суеверия насчет чёртовой дюжины? Я читал в каком-то научно-популярном журнале, что предрассудки, связанные с этим числом, пошли вследствие наличия у Христа двенадцати учеников: в сумме их оказалось тринадцать, оттого и произошла беда.

– Мне кажется, не все так просто. Число двенадцать, которое делится на два, три, четыре и шесть, не считая единицы и себя, что присуще всем числам, с точки зрения нумерологии считается совершенным и идеально гармоничным. Оно встречается в мифологии многих народов, живших ещё в дохристианскую эпоху. Достаточно вспомнить двенадцать при-токов подземного Нила у древних египтян и двенадцать подвигов Геракла в мифах Древней Греции. Из более поздних примеров – двенадцать сыновей Вотана в древнегерманских сагах. С этой точки зрения добавление единицы нарушает всю гармонию числа 12, делая его «неправильным», а, следо-

вательно, и несчастливый. А уж если с «порченным» числом удастся связать какое-нибудь конкретное неприятное событие – то все ясно, именно число и виновато. Ведь мы не знаем статистику несчастных случаев, имевших место с обитателями других комнат. Кроме того, вполне возможно, что были и такие постояльцы 13-й, с которыми ничего ужасного не случилось!

– Хочешь проверить на себе?

– Ну уж нет, спасибо.

– А если бы предложили просто прогуляться туда, согласился бы?

– Зачем? Мне и тут хорошо.

Но Славика уже трудно было остановить. Его мозг лихорадочно начал разрабатывать план.

– Ломать дверь – слишком много шума. Можно, конечно, попробовать наши ключи, но вряд ли они подойдут. И комендант явно не даст нужный. А вот через окошко забраться проще. Бить стекла, естественно, не будем, попробуем расшатать шпингалеты, если удастся. Но вначале...

Славик выскочил в коридор и тут же вернулся обратно.

– Никого. И дверь туда заперта. Это я так, на всякий случай проверил. А вдруг произошло бы чудо?

Выглянув в окно, он огляделся.

– Порядок. Тахир в четырнадцатой уже спит, в двенадцатом окне тоже темно. Бери фонарик, а я прихвачу большую отвертку. Как ты думаешь, откуда она у меня? Все очень про-

сто – как-то в комнате отдыха стол чинили, голем зазевался, а я у него инструмент и спёр! Подумал – в хозяйстве пригодится.

– Ты смотри, с подобными вещами не шути.

– Ерунда! Если бы было слишком стрёмно, думаешь, стал бы попусту рисковать? У него в ящике этих отверток ещё больше десятка осталось!

На «улице» оказалось довольно прохладно, и Денис вернулся, чтобы накинуть куртку. Его друг уже всю обследовал окошко комнаты, куда собирался проникнуть.

– Та-ак, сейчас попробуем на прочность. Подсвечивай, чтоб я видел, куда вставлять.

Просунув лезвие отвертки между двумя внешними рамами, Славик воспользовался ею как рычагом. Ставень неожиданно легко подался.

– Смотри-ка, похоже, незаперто!

Денис внимательно оглядел окно.

– Нет, просто тебя опередили. Видишь царапины и сколы древесины?

– Вот так всегда. Куда ни сунься, а там уже побывали. Однако следы взлома явно несвежие: потемнели, и по виду почти неотличимы от прочей поверхности. Значит, ни Билли с Майклом, ни кто-либо другой с нашего курса, всё происходило намного раньше. Как видишь, не я один такой предприимчивый! Сейчас посмотрим, что осталось на нашу долю.

Внутренняя рама подалась так же легко, как и внешняя,

и их взору предстало нутро комнаты, окруженной ореолом мистических сплетен и мрачных легенд. Сразу стало заметно, что в ней действительно очень давно никто не жил – на вещах и предметах обстановки толстый слой пыли, повсюду паутина.

Приятели осторожно забрались внутрь.

– Видишь? Тот, кто вскрыл окно, побывал и здесь. Во многих местах видны следы, там пыли значительно меньше.

Под порывом ветра проржавевшие оконные петли жалобно заскрипели. Друзья инстинктивно напряглись.

– Не бойсь, всего лишь сквозняк. Ну и что дальше?

Действительно, за инстинктивным порывом сорвать покров тайны не стояло ничего конкретного. Если отбросить налет заброшенности, то обстановка почти такая же, как в их апартаментах. Точно так же имеются шкаф, кровать, стол и стул – правда, иной конструкции, более привычной для XIX века, а в настоящее время выглядевшей мебельным антиквариатом. Магические светильники отсутствуют, вместо них потемневший медный подсвечник с тремя огарками давно сгоревших свечей. Рядом старинная чернильница с высохшей плесенью внутри, да истлевшее перо. На стуле – остатки одежды, когда-то именовавшейся халатом. Кровать застелена, но вряд ли кто-нибудь из них отважится на неё прилечь – хотя бы из чувства брезгливости.

– Тот же самый запах, – задумчиво произнес Денис.

– Ты о чем? – недоуменно переспросил Славик, занятый

своими мыслями и не сразу сообразивший.

– Как в подземном заливе. Тлен и запустение. Неужели не чувствуешь? Ощущение – словно вновь очутился там...

– А что ты хотел? Опечатай свою комнату и возвращайся лет через сто – небось, пахнуть будет не лучше. Вау! Вот и предмет, выпадающий из общей картины.

Славик нагнулся и поднял с пола шариковую ручку.

– Она явно принадлежала нашему предшественнику. Интересно, он забрался сюда из чистого любопытства, или искал чего-нибудь?

Денис не ответил. Ему показалось, что темнота сзади него стала сгущаться. Всего лишь Луна зашла за тучу, сообразил он секундой позже, однако впечатление жутковатое. Пора сматываться отсюда, а то мало ли...

– Может, лучше вернёмся сюда днем?

– Нас сразу засекут. Меня больше беспокоит – не напрасно ли мы сюда забрались? Вдруг я неправильно расшифровал твоё четверостишие? Ладно, будем считать нашу вылазку разведкой боем. Ну разве что на прощание заглянем в шкаф.

Славик осторожно потянул на себя массивные ручки. Дверцы подались с трудом, но без леденящего душу скрипа. Оттуда, к счастью, не выпрыгнуло какое-нибудь кошмарного вида чудовище, лишь усилился аромат разложения. Внутри оказалось висящее на вешалке изъеденное молью старомодное пальто, на нижних полках – комплект постельного

белья, заплесневелое тряпье неизвестного предназначения, а на верхней – книга в мягком переплете.

Любопытствуя, Славик взял её в руки и смахнул слой пыли.

– Да это же учебник по Красной магии, «Искусство поведовать стихиями»!

– Репринтное издание 1967-го года?

– Точно. Вывод однозначен: здесь побывал кто-то из студентов предыдущих выпусков!

– Очень ценное наблюдение, – язвительно отозвался Денис. – Великий Мастер не стал бы морочиться с вскрытием оконных рам, орудия, словно заправский домушник. Там случайно не указана фамилия?

Славик осмотрел обложку и титульный лист.

– Пусто. Но если хочешь, проверь сам.

Денис взял протянутое ему учебное пособие.

– Не сейчас, успеется. Если никаких следов, сдам в библиотеку. Мастер Халид как-то жаловался, что волшебники, не исключая и учеников, слишком рассеянны и регулярно забывают возвращать книги.

Оглянувшись в последний раз, они покинули злополучную комнату и вернулись в резиденцию Славика.

– Значит, до завтра?

– Именно так.

Глава 4

Команда единомышленников, собравшаяся сразу после обеда, с интересом выслушала доклад о ночном посещении комнаты №13.

– А чего нас не позвали? – сразу осведомился Жозе.

– Так ведь ночь на дворе была, а намерение заглянуть туда как-то спонтанно возникло – ну не будить же из-за этого! Зато теперь комната открыта для посещения.

– Однако и смотреть там особо не на что, правильно мы вас поняли?

– Ничего заслуживающего внимания, так скажем. Скорей всего, в тишке не о том шла речь.

– Да, толкований тут может быть предостаточно, – согласился Олаф. – Но, может, твой куплет – лишь часть какой-то поэмы? Наступит вечер, проверю своё приглашение.

– Мы тоже! – разом отозвалось еще несколько участников беседы.

– И на найденном учебнике владелец не оставил автограф?

– Нет.

Отвечая так, Денис формально не грешил против истины. Пожелав спокойной ночи приятелю и вернувшись к себе, он осмотрел книгу более внимательно. Действительно, ни в начале, ни в конце даже росчерка не обнаружилось. Одна-

ко бывший владелец оставил немало прочих следов активной работы с ней – не иначе как в Мастера Красной магии готовился. Многие страницы были буквально исчерканы пометками, поправками, комментариями, а то и просто рисунками от руки – так бывает подчас, когда человек обдумывает непростую мысль, или ведет напряжённый разговор, а рука его, держащая ручку, непроизвольно чертит или рисует. Почерк тем не менее довольно аккуратный, хотя и мелкий – неужели отважным первопроходцем являлась девушка? Надписи сделаны по-английски, прочесть большую их часть не составит труда. Интересно будет как-нибудь сравнить официальные тексты формул с отредактированными. Особенно заинтриговала одна запись: *«и вот ещё неплохое заклинание (далее шла формула) пригодное... (кусочек текста отсутствовал из-за вырванного клочка бумаги) ...а также в случае опасности»*. На всякий случай Денис скопировал заклинание в гримуар, решив как-нибудь опробовать.

– Значит, на том и порешим, – подытожил Фанг. – Посмотрим, есть ли другие лунные послания, а дальше по обстоятельствам. А ты, Денис, попробуй все-таки уточнить в библиотеке, кому принадлежит книга.

Однако визит в библиотеку не дал ничего.

– Увы, мой юный друг, – скорбно произнес Мастер Халид, качая головой, – из прошедших двух выпусков меньше половины сдало учебные пособия. Остальные, увы, решили оставить их себе на память. Поскольку напечатали в свое вре-

мя с избытком, я выдавал их по первому требованию и даже не фиксировал берущих. Теперь, видимо, придётся. А то и вправду следующему поколению студентов может не хватить, если позабудут допечатать.

А вечером к нему заявили гости из числа их дружной компании.

– Мы проверили свои приглашения, – прямо с порога начал Жозе. – Ни на одном из них нет иных надписей, кроме официальных. Ты случаем ничего не напутал?

– Вот, убедись сам. Можешь даже сверить перевод.

И Денис протянул ему листок. Славик потушил свет, и присутствующие смогли разглядеть отчетливо видные в отраженном сиянии ночного светила молочно-белые буквы.

– Мы и не собирались тебя в чем-либо обвинять, – примирительно произнес Олаф. – Просто хотели разобраться в проблеме.

– А заодно и взглянуть на убранство комнаты №13, – подхватила Таисия, предусмотрительно одевшая походный костюм. – Вместе у нас больше шансов разгадать тайну, нежели у вас двоих.

– Честно говоря, меня как-то не тянет возвращаться туда.

– Эх ты! Заварил кашу, а сам в сторону. Нет уж, дружище, давай не отступай. Вспомни – разве действуя поодиночке, мы нашли бы корабль Карриго? То-то же. Так что выбираемся по одному и скапливаемся у окошка тринадцатой.

– А Ричи с Фангом чего? Или попозже подойдут?

– Сказали, если найдёте что-нибудь интересное – зовите. Все равно всем кагалом там не поместимся, и внимания слишком много привлекать будем. Вот если новая игра стоит свеч, тогда другое дело.

Оказавшись внутри, Жозе первым делом вытащил из кармана свиток.

– Нам потребуется хорошее освещение, чтобы осмотреть все детали. С фонариком многое ли разглядишь!

При свете Факела комната сразу потеряла ореол загадочности и стала похожа на обычный пыльный чулан. К уже виденному прошлой ночью мало что добавилось – так, несущественные детали обстановки. Осмотревшись, Олаф сдвинул с места кровать. Под ней обнаружилась покрытая плесенью фарфоровая тарелка.

– Студенческие привычки не меняются со временем, – прокомментировал Славик.

– Неужели это всё? Если так, я сильно разочарован!

– Однако известные нам истории позволяют предположить – здесь есть нечто, воздействующее на разум.

– И как мы сможем увидеть это? Если только кто-либо рискнёт провести тут пару ночей.

– Смеёшься, что ли? К тому же здесь очень грязно!

Поскольку добровольцев не нашлось, решили осмотреть комнату более тщательно. Новые находки не заставили себя ждать, однако ненамного приблизили их к разгадке тайны. Серебряные ложка и вилка, там же, под кроватью. Монета

достоинством один фартинг с портретом королевы Виктории на реверсе, закатившаяся в щель на полу. Буква “G”, процарапанная чем-то острым на торце стола. Несколько пожелтевших скомканных листков, вырванных из старого учебника по магии Духа (как потом установил Олаф, найдя оригинал в библиотеке). И лишь одна вещь не вписывалась в патриархальную картину – миниатюрная пила-ножовка, закинутая на шкаф – снизу её не было видно.

Денис в числе прочих имел возможность убедиться, что пила очень удобно лежит в руке и идеально приспособлена для проведения аккуратных тонких работ.

– Даже не затупилась, однако. Судя по остроте лезвия, за просто перепилит не только доску, но и стальной прут.

– Интересно, где именно ею воспользовались? Нигде не видно следов подпилов. Как считаете, её оставил человек, вскрывший окно?

– Кто его знает. Может как и мы сейчас, сюда заявлялся целый отряд. И, ничего не обнаружив, удалился восвояси.

– Похоже, то же самое ждет и нас.

– Одну минуточку, – вмешалась Янлин, вытаскивая ещё один свиток.

– Ты чего задумала? Это не опасно?

– Увидеть Истину, – ответила китаянка, развязывая ленточку. – Пусть откроется скрытое здесь.

И развернула скрученный в трубочку листок.

Яркий свет, ударивший из него, резанул по глазам – со-

всем как на подземном берегу, когда Олаф включил Факел. Правда, тогда сияние отливало красным, как и положено огненной стихии, а сейчас – желто-зеленым. Но поскольку находились они не в абсолютной темноте, а при слабом освещении, созданном свитком Жозе, адаптация зрения прошла буквально за пару секунд. По их прошествии любители разгадывать древние тайны с изумлением заметили, что излучение не погасло, а как бы впиталось стенами комнаты, отчего они тоже начали светиться.

Квадратную прорезь в полу, окраска которой выделялась лиловым оттенком на общем фоне, первой заметила Таисия.

– Вот! – торжествующе произнесла она. – И как мы сразу не догадались? Здесь люк!

– Ну конечно же, – облегченно выдохнул Славик. – Какой же старинный замок да без скрытых проходов? Сейчас посмотрим, что за ним.

И не поленился забраться под стол обследовать края.

– Теперь понятно, для чего тут пила.

– Э нет, в каменном полу ею дырку не продлаешь. Однако если наш предшественник нашел проход, вполне вероятно, она понадобилась ему там, внизу.

– Неужели перед ними дверь, ведущая в Подземелье?!?

– Маловероятно. Скорей всего, через неё можно попасть в цокольный этаж.

– Тоже неплохо. Для нас что цоколь, что Подземелье – терра инкогнита.

Славик меж тем выбрался из-под стола.

– Зазор абсолютно ровный, если бы не заклинание, вряд ли нашли бы. Как зацепиться приподнять плиту – ума не приложу. Не могли что ли кольцо или ручку присобачить, как для обычных люков.

– Потайные двери средневековых замков открываются неприметными рычагами где-нибудь поблизости от них, – заметил на это Олаф.

– Ну и где он?

– Теоретически должен быть в комнате.

После усиленных поисков, измазавшись в пыли и паутине, на что особенно остро реагировали девушки, рычаг все же был найден – неприметная впадина в стене, похожая на обычную выбоину. Но стоило только нажать посильнее, и со скрежетом давно не смазываемых механизмов каменная плита отошла книзу, обнажив черный зев провала.

Мешающий стол перетасили на кровать и, столпившись вокруг, друзья пытались разглядеть что-либо внутри. Безрезультатно – даже фонарик Дениса не смог пробить толщу мрака и добраться до дна.

– Метра три, не меньше, а может и все пять, если прикинуть по вертикали расстояние от пола до входа в цоколь.

– Просто так не спуститься, и тем более не выбраться. Нужна верёвка, а ещё лучше лестница.

– Час от часу не легче. Одно утешает – акваланги не понадобятся. И, если что, проще выбраться.

– А вдруг ловушка-колодец? – неожиданно взволнованно произнес Олаф. – Сооружали и такие, в основном как защиту от воров.

– Ну, это как раз проще всего проверить, – небрежно бросил Славик. И, взяв обнаруженную под кроватью тарелку, он поднес ее к краю дыры и разжал пальцы.

Вместо ожидаемого звонкого звука раскалывания фарфоровой посуды о камень послышался шорох – как если бы тарелка упала в стог сена.

– Там что-то мягкое...

– Надеюсь, не дерьмо. Прошу прощения, девушки.

– Ничего. Мы всё равно не собирались туда первыми. В любом случае уступим такую честь вам.

Славик осторожно взглянул вниз.

– Лучше бы не говорил. А теперь меня самого что-то сомнения взяли. Эх, фонарик бы помощнее, чтобы знать наверняка. Или лампу...

На Олафа снизошло озарение.

– Лампочка! То, что нужно! Если взять проводку достаточной длины, можно опустить лампочку на нужную глубину, и пусть осветит всё вокруг.

– Идея неплохая, где только электропровод взять? Да и батарейки понадобятся...

– Эх, вроде магии учимся, а ничего толком сделать не можем без техники.

– И что ты предлагаешь? Факел Света специально так и

сконструирован, чтобы освещать сверху, а не снизу. Кто ж думал, что тебе приспичит подпол освещать! А управлять огненными шарами мы пока не умеем. К тому же где гарантия отсутствия там горючего типа бумаги? Полыхнет так – мало не покажется.

Денис чихнул и задумчиво потёр переносицу.

– Мне кажется, обсудить проблему можно и в более комфортном месте. Тайна комнаты №13 раскрыта, дальнейшее расследование лежит за её пределами.

– И то правда. Хватит с нас этого пыльного чулана. Люк только надо закрыть, а то вдруг кто в оконную щель заметит.

– Наверное, надо дернуть рычаг обратно?

Олаф вновь нажал на впадину. С глухим стуком плита вернулась на место, закрыв проход.

По очереди наши друзья покинули комнату с «несчастливым» номером.

– Ух, как приятно вновь дышать нормальным воздухом, без запаха плесени. Ой, посмотрите! Ночная радуга!

Студенты подняли головы вверх. И впрямь, к западу от них над лесом протянулась разноцветная дуга, переливающаяся непривычными оттенками вроде розового и бирюзового.

– Но разве ночью радуги бывают?

– Нет, конечно. Кто-то чудит на Полигоне.

– Или в лесу. Полигон немного в другой стороне.

– Значит, в районе лесного поселка. Впрочем, неважно.

Не пойдёшь же плутать в темноте в поисках того, кто её создал!

Неожиданно послышалось призывное уханье и хлопанье крыльев. На раскидистую ветвь старой сосны, что росла напротив окна комнаты Дениса, опустилась громадная серая птица.

– Ой, да это же филин! Никогда не видела настоящего живого филина!

– Потому, что они – птицы ночные, днем спят, – авторитетно заявил Славик.

– А то я не знаю. Сам, небось, видел их только на картинах, – съязвила в ответ Таисия.

Филин меж тем внимательно наблюдал за компанией, и глаза его жёлтыми огоньками горели в темноте.

– А правда, что филин считается колдовской птицей? – поинтересовалась Янлин.

– Конечно. Причем является почему-то спутником не самых хороших колдунов. Даже в народном фольклоре это нашло отражение: например, в детской сказке «Волшебник Изумрудного города» филин Гуамоко принадлежал злой колдунье Гингеме, а после смерти той заделался наставником и помощником её подручного Урфина Джюса, страдавшего маниакальной идеей завоевать Волшебную Страну.

– Ну, раз так, то сейчас хоть этот получит по заслугам! – воскликнул Жозе, поднимая с земли шишку.

– погоди, Жозе! Он же тебе никакого зла не сделал! Не

видишь разве – он сам нас боится. Ну, ну, не бойся, маленький, никто тебя не обидит. Да какой красавец! Среди ночных пернатых, наверное, наипервейший во всей округе. Правда, лапушка?

Филин настороженно, во все глаза, смотрел на подошедшую почти вплотную Таисию, чуть разведя крылья в сторону. Очевидно было, что он готов в любой момент сорваться с места и улететь, не ожидая ничего хорошего – а вдруг хвостинкой, за спину спрятанной, хлестнёт неожиданно. Однако ласковый говорок с налетом южного акцента постепенно успокоил птицу, и ночной хищник даже позволил погладить себя по брюху.

Вслед за Таисией и остальные подтянулись рассмотреть пернатого «злодея».

– Какие мягкие пёрышки! Такими подушки набивать хорошо.

– Но не станешь же ты ради этого разводить филинов словно кур. Накладно слишком будет.

– Кстати, слышали ли вы: в былые времена представителей совиного племени приручали и держали в амбарах, дабы зерно сторожили. Они ведь прекрасные ловцы и грызунов истребляют почище кошек.

– Вот, а ты, Жозе, такую полезную птицу замочить хотел!

Объект их восхищения между тем, совсем осмелев, перебрался своей спасительнице на плечо. Таисия рассмеялась.

– Похожа теперь на ведьму? Метлу бы ещё сюда...

С озорным блеском в глазах и развевающимися чёрными волосами, в одежде, не скрывающей, а скорее подчёркивающей женские прелести, она и впрямь походила на представительниц колдовского племени, любивших завлекать мужчин на погибель.

– Ты самая обворожительная ведьмочка из всех, кого я знаю! – отвесил изысканный комплимент Славик.

– Что, со многими знаком? Часом сам не ведьмак? А то смотрю я, странно как-то – тебя, коренного жителя мегаполиса, да вдруг на природную магию потянуло. Вот мы и раскрыли твою истинную сущность. Сможешь призвать его к себе?

– Сейчас попробую.

Славик нараспев произнес формулу призыва, однако попытка колдовства напугала филина: он вспорхнул и скрылся в полуночном небе.

– Эх ты, горе-друид, даже птицы шарахаются.

– Я тут не при чем, это он какой-то дикий.

– А откуда ему знать – может, ты гадость какую удумал? Лучше перестраховаться. Очень умно с его стороны. Недаром сову выбрали эмблемой мудрости.

Глава 5

Подготовку к походу в недра замка, однако, пришлось на некоторое время отложить из-за события, произошедшего день спустя. В то утро их неожиданно собрали в учебной аудитории, хотя никаких занятий не предвиделось. Недоумение студентов вскоре развеял мистер Фиртих.

– Пожалуйста, успокойтесь, я не отниму у вас много времени, – махнул он рукой на возбужденно галдящую массу собравшихся. – Никаких внеплановых изменений в расписании! Новость скорее приятная!

Когда волнение в аудитории стихло, и студенты приготвоились выслушать, ради чего их собрали, комендант продолжил более спокойным тоном:

– Как утверждает одна общеизвестная поговорка, самая лучшая теория – это практика. Знания, вычитанные из книг, не будут стоить и ломаного гроша, если вы не сможете воспользоваться в ситуациях, где они крайне необходимы. А потому наша Гильдия время от времени привлекает учеников для выполнения реальных заданий во внешнем мире. Разумеется, на первых порах ваша роль минимальна, однако получаемый в ходе подобных операций опыт всё равно будет для вас бесценным. Сейчас как раз такой случай, и я получил указание отобрать из вашего числа тройку счастливиц.

Естественно, сразу же посыпались вопросы, куда именно

отправятся избранные, что предстоит им, и кто выбран для выполнения задания.

— О предстоящим вашим товарищам ничего конкретного сказать не могу, поскольку и сам мало что знаю, — с хитрой улыбкой произнес мистер Фиртих, и стало ясно: знает он если не всё, то во всяком случае много больше, чем говорит. — Надеюсь, побывавшие в экспедиции поведают вам в подробностях о своих приключениях. В мою задачу входит лишь рекомендовать наиболее достойных, проявивших усердие в учёбе и не имеющих замечаний от преподавателей. А как быть, если таковых больше половины курса наберется? И вот тут нам придется прибегнуть к помощи беспристрастного жребия.

Комендант открыл амбарную книгу, заложенную на списке их курса. Со страницы неожиданно пошел светло-сиреневый дымок, казалось, еще миг — и книга вспыхнет, однако вместо того начали всплывать полыхающие золотом слова — их имена. Один за другим они скрывались в вихревом потоке, замкнувшемся в круговую спираль, отчего по всей аудитории забегали солнечные зайчики.

Но вот последнее из них поднялось над книгой, которая сразу перестала дымиться, и лишь золотистые блёстки по-прежнему в бешеном танце кружились в воздухе, и разобрать, где чье имя, было совершенно невозможно.

— А теперь позовём беспристрастного проводника воли судьбы.

Рядом со светящимся шаром закружился еще один вихрь, принявший форму веретена.

– Как видите, выбор поможет нам сделать элементарь Воздуха. Ну-ка, Вэйли, вытяни троих по очереди.

Щупальце завихрения протянулось к шару и в тот же момент выдернуло из него одно из имен, сразу же развернувшееся и увеличившееся в размерах так, что все могли отчетливо его прочесть.

– Тимоти Кристофф!

Все невольно обернулись в сторону парня, прибывшего в Академию из далёкой Австралии. Зелёный континент, открытый лишь в конце восемнадцатого века, не мог похвастаться богатыми традициями колдовского искусства. Первые исследователи Гильдии появились здесь лишь на рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий, одновременно с Золотой Австралийской лихорадкой, когда тысячи старателей устремились к Балларату в надежде урвать свой кусочек удачи. Разумеется, представители волшебного сообщества руководствовались не столь низменными побуждениями, куда больше их интересовали магические обряды аборигенов. Их стараниями на территории Большой Песчаной Пустыни были обнаружены заброшенные поселения древней цивилизации, процветавшей ещё во времена первых египетских фараонов. Дотошные исследователи выяснили, что «австралопитеки», как в шутку стали называть представителей той цивилизации, активно пользовались телекинетическими

заклинаниями, хотя источники их явно недюжинной магической энергии оставались пока загадкой.

Что же касается самого Тимоти, то он, подобно Денису, ни среди родственников, ни среди знакомых колдунов не имел, и о Гильдии магов, естественно, слыхом не слыхивал. Учился в самой обычной австралийской школе, готовясь поступать в Мельбурнский университет на химический факультет. «Засветился» же, причем в прямом смысле слова, на лекции по ясновидению, парапсихологии и прочим чудесам. После описания явлений, официальной наукой пусть и не отвергаемых полностью, но и не объясняемых, лектор в шутку предложил каждому желающему проверить свою восприимчивость к потустороннему восприятию путём прикосновения к хрустальному шару. С десятков присутствующих проявилось любопытство, да без толку, а стоило Тимоти попробовать, как внутри шара словно лампочку зажгли. Раздались аплодисменты – все подумали, что он тайный ассистент лектора; с тем и разошлись. И уехал спокойно Тимоти поступать в университет, а в результате оказался здесь. Согласившись с лёгкостью на обучение волшебным искусствам, планировал в совершенстве освоить алхимию, однако узнав, что обитатели острова давно забросили эксперименты со смешением вместе всякой гадости, был слегка разочарован. Впрочем, быстро утешился баловством с магией Стихий.

Услышав свое имя, австралиец слегка смутился – видимо, никак не предполагал улыбки фортуны в свою сторону,

и лишь машинально реагировал на посыпавшиеся поздравления.

– Ли Энн Гиллдоуз!

Англичанка тихо ойкнула и покраснелась.

– И, наконец, кто же будет третьим? – мистеру Фиртиху явно нравилась роль конференсье, – не тяни Вэйли, сообщи нам его имя!

Вновь взметнулась вихревая струя, выхватывая ещё одного светлячка, после чего шар рассыпался, и золотые искорки внутри него погасли.

– Денис Скворцов!

Этого Денис ожидал меньше всего. Если Ли Энн имела явную склонность к целительству, а Тимоти неплохо оперировал ученическими заклинаниями Красной магии, то за какие заслуги ему выпала такая честь?

Но на раздумья времени не осталось – друзья уже хлопали по плечу, поздравляя.

– Мне почему-то казалось: тебя обязательно выберут! – торжественно заявил Славик.

– Как вернёшься, расскажи обязательно! – вторил ему Жозе.

– Фотоаппарат возьми, а то не поверим! – шутливо добавлял Ричи.

Продолжение, однако, оказалось кратким:

– Пусть те, чьи имена сейчас прозвучали, придут завтра к десяти утра в мой кабинет. С вещами, – многозначительно

добавил мистер Фиртих, – из расчета на трёхдневную поездку.

На том всё и завершилось. Приятели сразу же после того наведались в гости к Лоренцо – поинтересоваться, не слышал ли чего о предполагаемом мероприятии. Но тот не был в курсе.

– Чаще всего учеников берут на какие-нибудь раскопки. Разумеется, когда вся черновая работа уже позади. Я тоже побывал в такой экспедиции, уже на четвёртом курсе – где-то в непролазных джунглях Центральной Америки. Разведчики обнаружили там храм времен расцвета цивилизации майя – чуть ли не тысячелетней давности. Меня и ещё троих моих сокурсников телепортировали туда, когда почти весь храм расчистили и обследовали. Ох, и жутковатое впечатление произвел он на нас, зеленых юнцов...

Лоренцо остановился на секунду, словно раздумывая, стоит ли рассказывать дальше, затем продолжил:

– Человек, способный чувствовать ауру предметов, там, наверное, сошел бы с ума от ощущений боли и ужаса, буквально впитавшихся в стены. Религиозные воззрения майя отличались крайней свирепостью и требовали человеческих жертвоприношений. Причем число идущих на заклятие измерялось не единицами, и даже не десятками, а чуть ли не тысячами! И магические обряды подчас были таковы, что наши доморощенные чернокнижники просто отдыхают.

Когда добрались до верха ступенчатой пирамиды, ха-

раκτηрной архитектуры их культовых сооружений, нашему взору предстал алтарь, потемневший от запекшейся крови; рядом валялся кривой ритуальный нож, о предназначении которого нетрудно было догадаться. Внутри храмовой постройки нашему взору предстали статуи монстров, среди которых преобладали пернатые змеи. Великий Мастер Куххью, возглавлявший экспедицию, предположил: шаманы майя умели открывать порталы во Внеземелье, однако доказательств тому не нашлось. Зато мы разыскали золотую маску, принадлежавшую главному жрецу – она до сих пор «источала аромат» массового гипноза. Еще одной интересной находкой стал громадный изумруд, тщательно ограненный и, как выяснилось, обладающий способностью концентрировать магическую энергию не хуже наших кристаллов.

Однако когда спустились в нижние залы храма, тут даже бывалых чуть не стошнило – настолько там едкий запах затхлости и мертвечины. На самом нижнем, цокольном этаже нашим глазам предстал высохший колодец, на две трети заполненный человеческими костями – именно туда сбрасывали тела приносимых в жертву, а, быть может, и всех несогласных с политикой храма. Долго не могли понять, зачем нужны рулоны ткани, которыми оказались забиты многие подсобные помещения – от холстов исходила эманация темно-коричневого цвета. Наконец, разобрались, расшифровав настенные надписи: как оказалось, тела наиболее сильных и крепких мужчин (подозреваю, именно таких и стре-

мились в первую очередь принести в жертву) обертывали той тканью, а заключенная в ней некромантская магия превращала их в ожившие мумии. Нашли и фреску с изображением, как отряд мумий обращает в бегство воинов противника. Пришлось немного потрудиться, выволакивая ткань наружу и бросая в костёр, разведенный прямо у подножия храма. Огонь, кстати, превосходно уничтожает злое волшебство, потому многие вещи, заражённые тёмной магией, просто-напросто сжигают. Ещё осмотрели мастерскую по изготовлению магически заряженных вещей – железных наколочников для стрел, парализующих цель; колокольчиков для приманивания дичи (могущих быть настроенными и против людей тоже, пояснил Куххью); метательных топоров, поражающее действие которых усилено Ударом Молнии; столовой посуды, магическим предназначением которой являлось создать чувство насыщения, даже если в ней всего лишь рисовое зернышко или глоток пресной воды (в голодные годы от желающих приобрести такую посуду, наверное, отбоя не было!); а также восковых фигурок людей – вполне возможно, майя баловались магией, схожей с вуду. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление.

Лоренцо прервался, чтобы осушить свою чашку чая.

– Совсем в горле пересохло – не привык произносить такие длинные речи. Так вот, после той поездки у меня лично две мысли возникли: одна – как хорошо, что я не родился в Центральной Америке тысячу лет назад, а другая – может,

оно и к лучшему, что их цивилизация исчезла.

– Кстати, а почему?

– Да кто ж его знает. Непохоже, чтобы их кто-то завоёвывал, поскольку города, которые строили, так и остались стоять заброшенными посреди джунглей. То ли массово переселились куда-то, то ли пали жертвой эпидемии. Историки Гильдии полагают – так или иначе без колдовства не обошлось. Однако что произошло на самом деле, никто однозначно сказать не может.

Денис нахмурился.

– Не дай Бог, и нас пошлют в местечко, злачное на чёрную магию.

– Вряд ли, вы ведь первокурсники. А так раз на раз не приходится. Вон мой приятель Анри на третьем курсе ездил на осмотр одной старинной крепости, в которой обнаружилось множество тайников, скрытых иллюзиями. Смотришь – перед тобой сплошная стена, применишь Снять Иллюзию, глянь, в стене той дверь обнаружилась. Как рассказал тогда Анри, повеселились они на славу – маги соревновались, кто больше найдет скрытых проходов и тайников.

Упоминание о последних живо напомнило нашим героям их недавние поиски в комнате №13.

– Интересно, есть такие укрытия в Шериндале?

– Решили тоже поискать? Да на здоровье. Боюсь только, всё уже нашли до вас.

Славик едва не прикусил язык в искреннем порыве рас-

сказать об их находке, но в последний момент спохватился – едва ли Лоренцо одобрит подобную авантюру.

– Значит, остается положиться на волю судьбы, – заключил Денис, скорее рассуждая сам с собой, чем возобновляя диалог, – мистер Фиртих не пожелал рассказать подробно.

– Не волнуйся: у нас на курсе было аналогично. Объясняли это тем, что ещё на первом выпуске при объявлении о поездке на раскопки древнегреческой колонии на территории Малой Азии среди студентов чуть драка не приключилась – слишком много желающих оказалось. Буянов, конечно, быстро утихомирили, заодно и исключив из списка претендентов на осмотр античных достопримечательностей. Подробностей я не знаю, если интересно, спросите у учившихся на том курсе – либо у Танэо, либо у Робера. Еще Ядвига частенько заглядывает на остров.

– А отказаться от участия в экспедиции можно?

– Опять ты за своё. Потом, небось, будешь прыгать от счастья. Будет возможность, что-нибудь эдакое оттуда привези. Или купи, если поблизости окажутся магазины – финансирование мы обеспечим.

– Давай тогда поедешь вместо меня.

– Ну уж нет, дружище, раз выбран самой судьбой, заменить тебя нельзя. Разве что заболеешь вдруг, так ты не в России, тут в два счета на ноги поставят. А расхвораешься в походе – Лина рядом будет: и рану, в бою полученную, перевя-

жет, и ночью утешит, если понадобится.

– Кончай пошлить! Смотри – обижусь всерьез!

– Ну, парни, куда-то вас не туда понесло, – покачал головой Лоренцо. – Не все шутки хороши даже между друзьями.

Глава 6

И хоть походную сумку он собрал ещё вечером, вставать пришлось засветло – повторно проверить содержимое, да и от волнения не особо-то и спалось. Комендант мог хотя бы намекнуть, в какое место земного шара они отправятся – всё-таки в Северном полушарии сейчас зима. Какую одежду брать с собой? Из тёплого обмундирования у него и нет ничего – ведь тогда был июль, и никто не брал в голову, что рано или поздно наступит январь. Ласковое летнее небо греет душу безмятежностью, призывая беззаботно радоваться жизни, и так не хочется возвращаться в суровую реальность, обещающую неизбежный приход холодных слякотных дождей и снежных метелей.

Поразмыслив, Денис успокоил себя мыслью – вряд ли данная проблема коснется лишь его одного. Пусть о её решении позаботятся организаторы экспедиции. Прихватил лишь легкую куртку, в которой совершал визиты в тринадцатую комнату. За завтраком предупрежденный заранее Мастер Дрэйер выдал им «сухой паек» из расчета на ближайшие сутки. А друзья-товарищи накануне вечером вручили собранные в складчину пятьсот баксов с наказом закупить всего помаленьку, чего в Академии достать проблематично.

Где-то без пятнадцати девять в дверь тихо поскреблись. На пороге оказалась Ли Энн.

– Не забыл о поездке? Пора в путь, опаздывать не слишком прилично.

– У меня всё готово. Кстати, а где твой багаж? Или налегке поедешь?

– Зачем? Свою поклажу бросила у лестницы. Не тащить же до твоей комнаты и обратно!

Вот простота душевная, подумал Денис. Во внешнем мире её бараклу уже вполне могли бы приделать ноги.

По пути к коменданту он, как истинный джентльмен, схватил и баул англичанки, повесив свою сумку на плечо свободой руки.

– А Тим с нами не идет разве?

– Ушёл чуть раньше, как выразился, «на разведку», но не вернулся. Скорей всего, остался там.

Кроме австралийца и мистера Фиртиха, в кабинете администратора присутствовал также Робер – Мастер Красной магии, о котором накануне упоминал Лоренцо; Денис был знаком с ним лишь шапочно. Ещё одного мужчину, закутанного в чёрный плащ и сидевшего с противоположного края стола, он видел впервые.

Первым заговорил хозяин кабинета.

– Теперь, когда все в сборе, я представлю Мастера Бенито Кианелли, назначенного старшим в группе. Он введет вас в курс дела со всеми необходимыми подробностями. В мою задачу входит лишь сказать напутственное слово и пожелать доброго пути.

Перед его произнесением мистер Фиртих приосанился, словно ему предстояло толкать речь перед палатой лордов.

– Как вы все хорошо знаете, наша Гильдия резко отрицательно относится к тёмному волшебству и всегда боролась с практиковавшими его. К великому сожалению, до сих пор находятся люди, стремящиеся овладеть извращёнными знаниями чернокнижия и некромантики, чтобы почувствовать себя всемогущими и потакать безумным прихотям собственных страстей. В большинстве своем их жалкие потуги совершенно безуспешны, однако время от времени случается, что некоторым удаётся откопать осколки старых знаний, которые они пытаются пустить в ход. В особо запущенных случаях Гильдии приходится вмешиваться; мы не имеем права допустить, чтобы дело дошло до новой войны!

Денис и Ли Энн переглянулись. К чему сообщать прописные истины?

Как будто прочитав их мысли, комендант заговорил в более деловом русле:

– Как раз сейчас возникла такая ситуация. Поступили тревожные сведения: в окрестностях небольшого городка Адви-ро, расположенного в Северной Италии, кто-то балуется Коричневой магией. Сила колдовства не слишком велика, где-то на уровне посредственного Мастера, иначе никто не взял бы вас на операцию. Тем не менее, студенты, во всем слушайте Мастеров, и без них ни шагу! Нарушитель данного нехитрого правила больше не поедет куда-либо, а по воз-

вращении первым делом отправится в наряд на кухню, это я вам твёрдо обещаю. А теперь передаю слово Мастеру Бени-то, который поведаёт о происходящем там более подробно.

Незнакомец привстал; Денис заметил, что, несмотря на моложавый вид и юношескую стройность фигуры, в черных курчавых волосах его проблескивают серебряные нити.

– Вкратце дело обстоит следующим образом. Первый известный нам случай применения запрещённой магии произошёл около двух месяцев назад. Как часто бывает, началось почти с анекдота. Один из местных рабочих-строителей после дружеской попойки возвращался домой поздно вечером и, чтобы сократить путь, махнул напрямик через кладбище. Проходя мимо ограды, за которой располагалась могила его отца, уж год как скончавшегося, увидел – старик стоит около надгробия и наблюдает за ним. Тут работягу такой страх одолел, что весь хмель выветрился сразу, и он опрометью бросился оттуда, боясь даже оглянуться. Естественно, его рассказу никто не поверил, приятели лишь посмеялись, посоветовав закусывать адекватно выпитому. Так и осталась бы та история развлечением для местных любителей сплетен, если бы не последовали другие, куда более зловещие.

Неделю спустя школьный учитель математики, озабоченный пропажей домашнего любимца – кота Курзо, в поисках последнего обошёл половину городка, и в конце концов оказался на погосте. Зайдя за кладбищенскую ограду, заметил движущиеся неясные тени и удивился даже – кому это в су-

мерках понадобилось бродить среди могил, да ещё в не самую лучшую погоду. Таинственные личности оказались одеты в лохмотья, их лица и руки покрыты пятнами разложения, а глаза отсвечивают потусторонним зеленоватым блеском. Как рассказал потом учитель, страх придал ему такие силы, что он с лёгкостью перемахнул ограду в полтора человеческих роста! С рассветом следующего дня учитель бросился в полицию, однако там ограничились лишь обещанием выслать наряд на «место преступления» и посоветовали поменьше смотреть на ночь глядя фильмов ужасов.

Однако вскоре начали поступать сообщения от жителей домов, расположенных по соседству с кладбищем, которым также «посчастливилось» наблюдать передвижения загадочных силуэтов и слышать подозрительные стоны и шорохи. Последней каплей терпения горожан стала возмутительная история, приключившаяся с сеньорой Гличеде, владелицей небольшого продуктового магазина: перед самым закрытием в помещение завалился зомби, до полусмерти напугавший как продавщицу, так и хозяйку магазинчика.

Возмущенные бездействием властей, горожане устроили пикет перед зданием мэрии, требуя разобраться с бандой хулиганов, пугающих честных людей. В тот же день полиция тщательно прочесала все кладбище и прилегающую территорию. Никаких следов немёртвых она не обнаружила. Были отмечены лишь повреждения некоторых надгробных плит и следы недавних раскопок. Кладбищенский сторож клялся

и божился, что знать ничего не знает о безобразиях, творящихся на вверенной территории, Естественно, ему не поверили и пригрозили подыскать замену. Хотя тот и вправду ни в чем не виноват, – добавил Мастер Бенито, усмехнувшись, – но о том, увы, знаю только я.

Так вот, шумиха о тех событиях привлекла внимание газетчиков со всей страны, откуда и попало в поле зрения Гильдии. Пусть даже и курьёз, однако требующий проверки. Поскольку моя нынешняя резиденция в Бру-Кугье находится всего в семидесяти пяти милях от Адви́ро, именно мне выпала честь расследовать произошедшее и определить, действительно ли имело место хулиганство, или всё же не обошлось без колдовства.

Подозрения насчет антиобщественной деятельности некоей личности, явно знакомой с магическим искусством, подтвердились на месте. Включенный вблизи кладбищенской ограды магометр засветился сразу, причем в спектре присутствовали не только коричневые линии. Сила волшебства оказалась невелика, о чём косвенно свидетельствовало и то обстоятельство, что колдуну с трудом удавалось удерживать зомби в подчинении. Настоящий некромант едва ли допустит, чтобы его «подданные» разбредались в разные стороны, и куда лучше маскирует свою деятельность. Тем не менее, активное занятие Коричневой магией само по себе достаточно серьёзное преступление, и потому Гильдия дала согласие на проведение операции по обезвреживанию колдуна.

Таким образом, если в двух словах, наша задача – найти практикующего тёмное колдовство, доставить его сюда вместе с уликами, а следы его деятельности уничтожить, приведя местечко в первозданный вид и вернув горожанам спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

– А что будет с некромантом? Его казнят? – ехидно поинтересовался Тимоти.

Мастера магии переглянулись между собой и усмехнулись.

– Эх, молодой человек, уже полгода проучились у нас, а до сих пор не в курсе, что Гильдия не выносит смертных приговоров, – укоризненно произнес мистер Фиртих. – И пытки не практикует тоже. Самые суровые наказания, которые налагаем мы, это Забывчивость и постоянное ношение антимагических браслетов. Если деятельность нарушителя сопряжена с совершением уголовно наказуемых деяний, то, помимо тех мер, внушаем провинившемуся сильное желание добровольно отдаться в руки властей. Не волнуйтесь – у нас самое беспристрастное и взвешенное разбирательство во всем мире, и потому невозможно, чтобы осудили невинного. К тому же, как и везде, подсудимый имеет право на адвоката, выбираемого из числа наиболее квалифицированных и уважаемых волшебников. Судебный процесс у нас гласный – присутствовать на нём могут все желающие из содружества волшебников, в том числе и ученики. Так что пусть он станет наглядным уроком для тех, кто, выучившись здесь, захочет

поставить темные искусства себе на службу! – шутливо, но с явным намеком на серьезность возможных последствий погрозил пальцем комендант.

– А в чем будут заключаться наши обязанности? – с простодушной прямоотой поинтересовалась Ли Энн.

– Если честно, то в основном к роли наблюдателей. Не взыщите: оказать реальную помощь вам пока не под силу. Однако рано или поздно наступит время, когда вам придётся взять на себя бремя ответственности защиты людей от рецидивов тёмного волшебства.

Мастер Робер вздохнул.

– Мы отправляемся сегодня? – тактично задал вопрос Денис, намекая, не зря ли они спешили паковать вещи и тащить их сюда.

– Прямо сейчас, как только закончится наша беседа. Разумеется, если не забыли взять с собой нечто очень важное. Секундное замешательство.

– Ой, а там не очень холодно? – всполошилась Ли Энн. – У меня нет теплой одежды!

– О, не волнуйтесь, синьорита, в поселке есть магазинчик, где можно приобрести стильную и относительно недорогую одежду. К тому же у нас сейчас всего на пять-семь градусов ниже, чем здесь. Все же это Италия, а не Канада, Норвегия или Сибирь. А что касается расходов – не беспокойтесь, каждому из вас выделено по триста долларов в качестве командировочных.

Неплохая прибавка к уже имеющейся сумме, подумал Денис. Может даже удастся что-нибудь сэкономить на будущее. Или сделать покупку, ранее не входившую в его планы.

– А потому, если ни у кого нет причин для задержки...

Тыльная сторона кабинета замерцала светло-синим, став полупрозрачной.

– Все готовы? Тогда в добрый путь! Если что не так, зовите на помощь.

– Обязательно, Рилонис. Но не думаю, что задача окажется столь уж сложной. Вскоре увидимся вновь!

И итальянец, развернувшись, первым исчез через открытую дверь пространственного портала. Остальные последовали за ним.

Глава 7

Они оказались на веранде одноэтажного каменного домика, окруженного небольшим приусадебным участком. Выложенная сероватым камнем тропинка через калитку вела наружу, на улицу, застроенную точно такими же домиками. Типичный пасторальный пейзаж маленьких городков Южной Европы, разительно похожих друг на друга, но каждый – со своей богатой историей, начинающейся чуть ли не с этрусков. Довольно промозгло и сыро – ветер с Северной Атлантики пробирает до костей. Одетые по-летнему, участники экспедиции поспешили в дом, где было уютно и тепло от потрескивающего в камине огня. Обилие книг, статуэток и любительских зарисовок на стенах вкупе с легким беспорядком в расположении вещей личного пользования предполагало – хозяин дома коротает долгие зимние вечера в гордом одиночестве.

– Проходите, располагайтесь. Жаль, не могу просить погостить подольше: сегодня вечером нам нужно быть в Адвиро. Учитывая, что сейчас зима и темнеет быстро, где-то через пару часов тронемся в путь. А до того, как и обещал, свожу в магазин – приодеться по местной моде и в соответствии с сезоном. С этого момента вы – группа туристов... ну, например, из Дании. Едва ли тут во всей округе найдется хоть один индивидуум, разговаривающий на датском, а по-

тому если вас кто-нибудь окликнет, делайте вид, что ничего не понимаете. Постараюсь, конечно, чтобы таких случайностей не происходило. И, соответственно, возьму на себя все переговоры с местным населением. Кроме того, на время операции вам понадобятся защитные амулеты.

Мастер Бенито, подойдя к столу, открыл стоявшую на нем шкатулку, расписанную сюжетами из античной мифологии, и достал из нее несколько овальной формы серебряных пластинок на тонких цепочках.

– Вот, каждому по одной. Лучше всего, если оденете сразу. Предосторожность, она никогда не мешает, по собственному опыту говорю. Магические ловушки – вещь не самая приятная, а некоторые колдуны из их обустройства и размещения делают себе хобби. Чаще всего лишь в качестве дружеских розыгрышей, однако если колдун грешит темными делишками, его растяжки и капканчики могут быть далеко не безобидными как для физического, так и для психического здоровья.

– А что на нём написано? – поинтересовалась Ли Энн, рассматривая накарябанные на пластинке иероглифы.

Хозяин дома усмехнулся.

– Пожелания прожить тысячу лет, не зная горя и забот, и наслаждаясь сущностью бытия. На самом деле может быть написано что угодно, или вообще ничего, главное – наличие колдовства, способного отразить удар вражеской магии. Хотите увидеть, как они действуют?

– Это опасно?

– А как вы думаете? Разумеется, атака будет настоящей, иначе подобным фокусам грош цена. Ну-ка, Робер, испытай на мне что-нибудь из арсенала стихий.

Поток морозного воздуха тут же устремился к нему, обволакивая со всех сторон и оставляя иней на одежде. Но когда действие заклинания окончилось, воспитанники Академии имели возможность убедиться, что Мастер Духа даже не продрог, хотя края его плаща промерзли почти до стеклянного хруста. Амулет на груди между тем слегка светился матовым блеском и на ощупь казался теплым.

– Поглотил колдовскую энергию, оттого и нагрелся. Подчас вы не увидите и не услышите направленного против вас чародейства, и лишь по его потеплению поймёте – произошло нападение. Предупрежу сразу: такие защитные приспособления не панацея, они способны выдержать лишь ограниченное число атак, после чего выходят из строя и нуждаются в подзарядке. Поэтому добрый совет – не полагайтесь на них безраздельно, не ленитесь окружаться дополнительной защитой, и не стройте из себя героев, стоя в эпицентре опасного заклятия и показывая – нам, мол, всё нипочем. Ладно, будем надеяться, что излишних проблем не возникнет.

Поход за покупками и впрямь прошел без осложнений. На улице редкие прохожие оглядывались на них, некоторые раскланивались с Мастером Бенито, однако в разговор не вступали. Да и в самом магазине пары приветственных фраз ока-

залось достаточно, чтобы продавец широким жестом пригласил выбирать всё, что душа пожелает, и лишь радостно улыбался, словно встретил старых друзей. Подумав, Денис выбрал тонкий свитер, рассудив, что в дополнение к имеющейся у него куртке этого будет вполне достаточно защититься от холодной погоды, а к морозам ему не привыкать. Его примеру последовал Тим, решивший, правда, что ему потребуется свитер потеплее, а заодно прихватил и кепку. Ли Энн вооружилась осенней курткой и зонтом. Мастер Робер ограничился плащом, став одетым по одной моде с командиром их маленькой группы, который расплатился за все покупки.

– Свои люди – сочтемся, – отрезал тот в ответ на робкие попытки предложить наличные со стороны остальных. – Я просто вычту соответствующую сумму с ваших командировочных, а остаток верну по прибытии на место, в гостинице.

– Мы остановимся в гостинице? – искренне удивилась Ли Энн.

– Конечно. Где-то же нам нужно ночевать в Адви́ро! Не волнуйтесь: её владелец мой добрый приятель, и проживание не будет стоить нам ни цента. В конце концов, избавление горожан от злого волшебника тоже чего-то да стоит, или вы считаете иначе?

По возвращении из магазина Мастер Бенито вывел из гаража автомобиль.

– Милости просим, карета подана! Прошу занимать места!

– А если телепортируемся туда – не проще ли будет? – усомнился Мастер Робер.

– Простое на вид решение часто оказывается ошибочным. Если у колдуна с мозгами всё в порядке, он должен сообразить, что его «шалости» рано или поздно привлекут внимание других чародеев. И, чтобы обезопасить себя от неприятных сюрпризов, выставит сторожа.

– Какого сторожа? – не удержался от любопытства Тим.

– Давай по дороге. А то иначе нескоро отсюда уедем.

Вещи побросали в багажник; Робер уселся на переднее сидение рядом с водителем, студенты разместились сзади: единственная девушка в центре, а парни по бокам, как бы страхуя с обеих сторон. Денис, расположившийся за спиной Мастера Бенито, в какой-то момент почувствовал прикосновение к своей руке озябшей ладошки Ли Энн и машинально сжал её, согревая.

– Спасибо, – шёпотом отозвалась англичанка, – но не переживай: если бы сильно замерзла, применила бы магию.

– В курсе соответствующего колдовства?

– Представь себе. Кстати, в нашем учебнике по Белой магии я что-то не нашла согревающего заклятия. Может, забыли о нём упомянуть? Я его знаю от бабушки, и даже применяла несколько раз прошлой зимой, когда пару недель стояли жуткие холода.

Их автомобиль между тем покинул поселок и направился на запад.

– Магический сторож, – пустился в объяснения водитель, – одна из разновидностей элементарей волшебства. Прекрасно чувствует, когда неподалеку кто-то «возмущает эфир», а попросту говоря чародействует. И тут же передаёт информацию хозяину. Обычно располагается вблизи его жилища, обозревая окрестности. Чем сильнее колдун, тем больший радиус обзора; у Великих Мастеров такие слуги могут контролировать целый город. Способны принимать различные формы – людей животных, неодушевленных предметов, или вообще не иметь никакой, оставаясь полностью невидимыми.

– А как же их тогда обнаружить?

– С помощью магометра, разумеется. Сторож – постоянно действующее заклинание, поэтому сразу же засекается им. Можно и другими заклятиями типа Волшебного Ока или Узнать Истину. Но магометр надежнее, сторожа его не чувят.

– И кто же охраняет нашу цель?

– Как ни странно, никто. Я обошёл весь Адвиро – никаких следов. Здесь возможны три объяснения: либо колдун неопытен и понятия не имеет о создании сторожей; или он беспечен и не заморачивается созданием охраны; или настолько могущественен, что я не могу пробить его защиту. Поразмыслив немного, третий вариант я откинул: против него свидетельствовало неумение контролировать зомби. К тому же настоящий Мастер некромантики не станет проводить свои эксперименты в пределах многолюдного поселе-

ния, а найдет местечко потише. Но убедиться в том на все сто процентов мы можем, лишь вступив в противоборство. До момента решающего сражения я не предпринимал никаких мер и вообще старался не выдавать себя.

– Неужели избежать битвы никак не удастся? – с оттенком возмущения произнесла Ли Энн.

– Только если колдун проявит благоразумие: не станет оказывать сопротивления, признает свою вину и искренне раскается. Как вы понимаете, событие маловероятное, хотя для нас – наиболее оптимальное. А иначе придётся применять что-нибудь из Шока, Тишины, Забывчивости или Гипноза – смотря по обстоятельствам.

– А если не справимся?

Мастер Бенито нахмурился.

– Тогда через три дня в путь отправится другая группа. Во главе с Великим Мастером. И, конечно же, никаких учеников. Не в обиду будь сказано, присутствие желторотых скорее мешает, чем помогает. Думаешь не столько о выполнении задания, сколько о сохранении ваших драгоценных жизней в состоянии доброго здоровья. Иначе сядем на скамью подсудимых рядом с тем, на кого охотимся.

Денис почувствовал себя неловко. Не слишком-то приятно чувствовать себя обузой.

– Мы постараемся не доставлять неприятностей, – клятвенно заверил он.

Мастер Робер усмехнулся.

– Ладно. Будем действовать единой командой. Главное – не пытайтесь геройствовать. Жизнь впереди большая, ещё будет время проявить себя, и не раз. А пока, как ни банально звучит, для вас это – одна из форм учебы. Ведь никто из нас не избежал участия школьной парты, прежде чем научился не путаться в заклинаниях, не так ли?

Сидящий рядом не ответил ничего. Неровный участок шоссе, по которому они проезжали, в сгущающихся сумерках, да ещё при довольно оживленном движении на магистрали, требовал предельной концентрации внимания. Лишь когда зажглись придорожные фонари, беспокойство несколько улеглось.

– Вон, вдали – видите огни? Это пригороды Адви́ро. Уютные номера в гостинице ждут нас. Отдохнём с дороги, а завтра с утра прогуляемся, посмотрим поближе на место происшествий.

– А почему не можем сегодня? – искренне удивился Тим. – Разве темнота нам помеха?

– Ты слишком самонадеян, парень. На то она и ночь, чтобы способствовать тёмным силам. Шучу. А если серьезно – у нас пока нет в руках решающих доказательств.

– Какие ещё нужны доказательства? А очевидцы появления неупокоенных, видевшие их собственными глазами?

– Сразу видно, что в юриспруденции, особенно касаясь дел Гильдии, вы пока еще полные профаны. По вполне понятным причинам мы не можем использовать в качестве сви-

детелей непосвященных. Газетные и журнальные статьи, равно как и телепередачи, могут служить лишь косвенными уликами. Даже если схватишь колдуна, на суде он может заявить, что знать ничего не знает ни о каких живых мертвецах, а книга по некромантике, на полке стоящая – так, взял почитать. Само по себе изучение литературы по тёмным искусствам преступлением не считается, а иначе ох как многих из наших коллег и учителей пришлось бы привлекать к ответственности. Детективные романы читали, наверное? Преступника надо взять так, чтобы он не смог отвертеться. Лучше всего – на месте преступления. Или получив неопровержимые свидетельства занятий запрещённым волшебством. И вот тут, дорогие товарищи ученики, вы окажетесь небесполезными: ваши свидетельские показания будут играть весомую роль на судебном процессе.

– Но к чему такая сложность? Не проще ли соответствующим заклятием заставить колдуна самого во всем признаться?

– Эвон куда махнул. По твоей логике цель оправдывает средства – главное, признание получено, а каким образом, не важно. Несколько столетий назад именно так и поступали. Но сейчас другие времена, и мы сами стали немного другими. И если имеем претензию называться цивилизованными людьми, так и поступать нужно соответственно. Не волнуйтесь – есть немало средств добиться желаемого, не применяя грубую магическую силу.

– Каких же?

– Проще увидеть своими глазами.

Их автомобиль тем временем уже катил по улицам города и вскоре, свернув в переулок, остановился у небольшого двухэтажного здания, построенного, судя по архитектуре, еще в XIX веке.

– Вот и наше временное пристанище. Правда, мило? Вдали от шумных проспектов и многолюдья, с очень уютными комнатками. Вполне подходит для любителей комфорта и тишины. Хозяева подобных заведений, как правило, имеют постоянный круг клиентов и человека со стороны принимают только по рекомендации. Они не рекламируют себя, поэтому подавляющее большинство туристов даже не подозревает об их существовании. Данное обстоятельство нам очень даже на руку: наша работа не нуждается в огласке.

У входа их ожидал худощавый черноволосый паренек лет двенадцати, сразу же бросившийся навстречу.

– Дядя Бенито! Наконец-то! Я уж подумал, вы сегодня не приедете.

– Как видишь, Феличе, прибыли. И тебе не мешало бы вначале поздороваться, а не кричать на всю улицу о нашем появлении.

– Ой, извините. Здравствуйте! А вы тоже волшебники?

– Ещё раз брякнешь неподобающее, сделаю так, что трое суток вообще не сможешь сказать ни слова, – притворно рассердился «дядя». – Сколько раз тебе нужно объяснять: в ми-

ре, который нас окружает, волшебники – персонажи сказок и фантастических фильмов! Будь поблизости кто-нибудь, о чём подумали бы? Что у тебя мозги не в порядке!

– Но ведь рядом никого нет!

– Только потому и прощаю. Докладывай.

– Всё тихо. Последние две ночи – никакого движения. Может, колдун переехал?

– Опять?!? Когда же ты научишься вначале думать, а потом говорить? Вот что прикажете делать с этим балбесом? Похоже, на тебя и вправду надо наложить наказание.

– Ой, дядя, пожалуйста, не надо! Я обязательно исправлюсь!

– Посмотрим. Продолжай наблюдение. Если заметишь что-либо – сообщи немедленно.

– А ты потом расскажешь, кто там чудил и что ему будет?

– Обязательно. А пока возвращайся на пост, дабы не прозевать ответственный момент.

Парнишка не без сожаления распрощался с их компанией. Ему явно хотелось разузнать, кто пожаловал в гости. Однако послушаться грозного родича не посмел и удалился, бросая на студентов заинтересованные взгляды.

– Очаровательный мальчуган, не правда ли? – после минутной паузы произнес Мастер Бенито. – Почаще следил бы за тем, что говорит – вообще цены не было бы. К тому же и не без способностей. Будь чуть постарше, быть может, учился бы вместе с вами. Но увы – правила Гильдии строги: ес-

ли нет шестнадцати, никакие родственные связи не помогут стать студентом Академии.

– А Феличе и впрямь ваш племянник?

– Если говорить откровенно, то правнук.

Глава 8

Повисло неловкое молчание, которое нарушил Робер:

– И в чём же заключается его задание?

– Неделю назад я снял небольшую квартирку в одном из ближайших к кладбищу домов, и оборудовал там наблюдательный пункт. В распоряжении Феличе есть видеокамера, позволяющая снимать в темноте. Задача у него простая: заснять появление живых мертвецов. Парень он храбрый, зомби его не пугают. И на рожон не полезет – насчет того предупрежден особо. Вот только последние дни они что-то не показываются – либо колдун отдыхает от экспериментов, либо почуял неладное и затаился.

– А если вообще уехал из города?

– Может и так. Тогда это осложнит нашу задачу. Вроде бы я не давал повода для беспокойства, да и другие маги Гильдии давно сюда не заглядывали, но кто знает? Будь в нашем распоряжении хоть какая-нибудь вещь, принадлежащая колдуну, и им собственноручно зачарованная, можно было бы пустить по его следу ищек.

– Но разве псы способны чуют волшебство??

– Нет, конечно. Так и не собак имел в виду вовсе. Ищейки в нашем понятии – точно такие же магические элементы, как и сторожа. Только запрограммированные не на охрану, а на поиск. Не знаю, рассказывали ли вам преподавате-

ли или нет, но волшебство каждого человека индивидуально, как отпечатки его пальцев. Или как генетический код, если так будет убедительнее. Поэтому, если вы дадите «обнюхать» вещь с чужим волшебством, то по его ауре такая ищейка устремится по следу волшебника. И найдет его, даже если тот окажется на другом конце континента. И если у вас хороший запас энергии: существование элементарей магии поддерживается постоянной подпиткой ею. Если не хватит, элементарь постепенно ослабеет и исчезнет.

– А Вы могли бы продемонстрировать нам его? – робко попросила Ли Энн.

Мастер Бенито задумался.

– Нежелательно по причинам, о которых я вам говорил. Только если уж очень настаиваете... и так, чтобы хоть какая-то польза была.

Из кармана он достал предмет, похожий на большие карманные часы-брегет. С характерным шелканьем открылась крышка, и перед студентами предстало подобие компаса: выпуклая жемчужная полусфера в центре и четыре ограниченных темных кристалла по краям, равноудаленных друг от друга. Полусфера отбрасывала неподвижную клиновидную тень. При нажатии на жемчужную выпуклость кристаллы по очереди вспыхнули разноцветным огнем, указывая тень дернулась пару раз и вновь застыла на том же месте.

– Стало быть, ничего подозрительного поблизости нет. Тогда ладно, так и быть, сооружу существо.

Он прошептал несколько слов, отвернувшись в сторону, и на мостовую с ближайшего дерева неожиданно спрыгнул кот – вполне обычный, пушисто-серый, с жёлтыми глазами и наглой усатой мордой.

– Ой! А он не кусается? Погладить его можно?

– Попробуйте, если хотите, – равнодушно отозвался волшебник.

Ли Энн нагнулась и осторожно дотронулась кончиками пальцев до шерстки. Однако вместо приятного ощущения мягкого тёплого меха почувствовала лишь пустоту окружающего воздуха.

– Так он иллюзорный!?

– Не совсем. Я могу сделать его неотличимым от реального, и тогда без магометра никогда не догадаетесь, что перед вами не мелкий домашний хищник из плоти и крови, а копирующий его элементаль. Правда, чем реальнее, тем сложнее конструкция заклинания, и тем больше будет забирать он вашей маны. Тогда проще призвать настоящего кота. Другое дело, обычный зверь, в отличие от элементаля, не сможет стать невидимым. А этот запросто!

Денис оглянулся. Никакого представителя кошачьего рода рядом с ними уже не наблюдалось.

– А теперь, дружище, ступай на помощь Феличе, охраняй его, если понадобится. Однако давайте всё же пройдем внутрь, обсуждать тонкости колдовства можно и не на холодном ветру.

Ввиду туристического межсезонья постояльцев в гостинице практически не было, и хозяин оказался столь любезен, что каждому из прибывших предоставил по отдельному номеру. Денису досталась небольшая, но очень уютная комната с видом на предгорья Альп. Правда, сейчас, в сумерках, угадывались лишь отдельные детали пейзажа.

– Неплохо устроился, – прокомментировал Тим, заходя в гости. – Из моего окна только два соседних дома и видны.

Следом появилась Ли Энн.

– Старшой просил передать: через час собираемся на ужин в номере Робера.

– А почему именно у него?

– Самый просторный номер на этаже, на целую семью рассчитанный. Мест с избытком хватит на всех.

– По логике его должны были предоставить нашему предводителю.

– Я думаю, если бы тот захотел, то и королевские апартаменты смог бы занять. Но, по-моему, ему все равно. Ты же видел его каморку – очень скромно, да вдобавок ещё и неухожено.

– Да, отсутствие хозяйки дома сразу чувствуется.

– А это уже личное дело каждого. Короче, я иду помогать готовить ужин, приходи вовремя, а то обижусь.

В оставшееся до совместной трапезы время Денис решил посмотреть телевизор, однако передачи на иностранных языках через призму кольца-транслятора воспринимались как

идушие с довольно гнусавым переводом. Зато внутренне поразился факту, насколько отвык от многих благ машинной цивилизации всего за каких-то полгода пребывания вдали от неё – уже и обычный телевизор кажется в диковинку.

На ужин он прибыл последним, чем заслужил укоризненный взгляд Ли Энн. Неловкость, однако, сразу же развеял Мастер Бенито, предложивший продегустировать молодое итальянское вино с лучших виноградников Сицилии.

– Уверяю, не будете разочарованы. Поставляется небольшим семейным предприятием, два столетия занимающимся исключительно виноделием и селекцией винограда. Никакой химии и прочих ингредиентов, про которые на этикетках пишут – идентичные натуральным, а на деле и вкус не тот, и пользы никакой. Ручаюсь, подобные вина не предложат даже в лучших супермаркетах ваших родных стран. Кстати, откуда вы, первокурсники, прибыли?

– Я из Австралии! – первым отозвался Тим.

– Из Англии, – Ли Энн оказалась второй.

– Ну а я из России, – неохотно добавил Денис. Его раздражал факт, что многие из тех, с кем познакомился на острове, узнав, откуда он, считали своим долгом рассказать какие-нибудь байки и небылицы о его родине. Не обошлось и здесь.

– О, Россия! Бывал и там, правда, один раз всего. Да и тот давненько, лет тридцать уж минуло. Задача тогда перед нами стояла куда более серьёзная, чем приبلудных некромантов ловить – требовалось ни более ни менее как предот-

вратить надвигающуюся атомную войну между тогдашними сверхдержавами. В официальной истории человечества тот эпизод – разумеется, без упоминания скромных усилий Гильдии, – получил название «Карибский кризис».

Мысленно пролистав в голове учебник по истории России, Денис нашел кое-какие обрывочные сведения об упомянутом историческом событии. Действительно, год, кажется, 1963-й. Или 62-й? В принципе, без разницы, всегда можно залезть в хрестоматию и уточнить. А Мастера Бенито, похоже, потянуло на воспоминания – видно, долгая жизнь в одиночестве и впрямь располагает к общению даже явных мизантропов.

– Старшим у нас тогда назначили Великого Мастера Духа фон Шмейга, но фактически операцией руководила колдунья из местных – звали её, если память не изменяет, Аксиной. Честно признаюсь – если б не она, неизвестно вообще, чем та затея закончилась бы, несмотря на всю нашу колдовскую силу. Слишком много тонкостей, которые жители других стран не привыкли учитывать. С той поры я взял себе за правило перед любой подобной экспедицией хорошенько изучать местные обычаи. Ведь не будешь всё время ходить обвешанный защитными заклятиями и амулетами! Никакой маны не хватит. Кто же мог предположить, что заявившаяся с утра к нам в номер горничная тут же бросится докладывать о подозрительных иностранцах в местное отделение тайной полиции, по-русски, кажется, называется она КЖБ.

С большим трудом удалось убедить прибывшую бригаду, что всё в порядке, и отправить её обратно. Некоторые полицейские были настолько упёрты и фанатичны, твердо уверовав в религию с мудрёным названием «построение коммунизма», что заклинания Духа доходили до них, как до носорогов. Особенно запомнился мне их командир с лицом профессионального забойщика скота: у него слегка тряслись руки, чуть что не так – хватался за кобуру. Он почему-то называл нас «волками позорными» и «шакалами империализма», приговаривая – лет десять-пятнадцать назад «ехали бы уже в «столыпине» на лесоповал» или «плыли бы за золотишком на Колыму», да ещё сдабривал свою речь целой кучей слов, значений которых я в словаре не нашёл. Наверное, какой-то диалект. И до сих пор не знаю, где та Колыма находится.

Денис уже открыл рот, дабы привести географическую справку, однако рассказчик как ни в чем не бывало продолжал:

– Аксинья, как появилась, сразу нас из той гостиницы выдернула: нечего, мол, привлекать излишнее внимание. Как объяснила – у них каждый, кто из-за «бугра» в подобных гостиницах останавливается, сразу под колпак КЖБ попадает. Перебрались мы в какую-то одноэтажную халупу ближе к окраине, со странной надписью на стене «Дом на слом». Домишко и впрямь был не очень, с проваленными полами, большой каменной печью внутри и допотопными кроватями с пружинистыми металлическими сетками. Ещё меня пора-

зила еда – гороховая каша и кукурузный хлеб; сам я никогда бы не додумался изготавливать хлеб из кукурузы. Когда мы попросили что-нибудь мясного, Аксинья усмехнулась и произнесла загадочное слово «дефицит». Однако ушла и вскоре вернулась с куском сала и колбасой «от доктора». Как пояснила, «договорилась с завмагом». За бутылкой деревенского самогона – чего только не приходилось пить в подобных поездках! – обсудили детали предстоящей операции. Перебрали с десятков вариантов и все забраковали – если хотя бы треть охранников окажется столь же упертой, как те люди из тайной полиции, силовой прорыв окажется невозможным, понадобится значительное подкрепление в лице Великих Мастеров. А ведь мы, напомним, шли с мирной миссией – внушить лидеру Страны Советов, как тогда называлась Россия, с тяжело выговариваемым именем «Никитта Сергеевич Хрущов» отказаться от агрессивных планов и устремлений, могущих привести к Третьей Мировой. Разумеется, прекрасно отдавали себе отчет, что не будь мы чародеями и вздумай обратиться открыто – в лучшем случае нас попытались бы замолчать, а в худшем – тем или иным способом нейтрализовать или вообще уничтожить. Другая группа одновременно направилась на встречу с американским президентом. И, как вы, наверное, уже догадались, им также удалось добиться поставленной цели.

– Но как вы вообще узнали про критический момент? – перебил Робер. – Неужели уже тогда кто-то из наших посто-

янно следил за политикой?

– Пришлось, а куда деваться? После того, как Великий Мастер Тавэси побывал в Хиросиме в сентябре 1945-го и привез душераздирающий рассказ об увиденном, Гильдия переполошилась. Оружие, одним выстрелом могущее снести до основания целый город, напугало даже Великих: и не только своей мощью, но и тем, что от него не существовало защиты известными заклинаниями. Кинулись просматривать книги, журналы и газеты за прошедшее столетие, и выяснилось, что наука и техника далеко шагнули вперед по сравнению с архаичными воспоминаниями большинства волшебников почтенного возраста. Мобилизовали группу магов, в основном из числа молодежи, более-менее разбирающихся в международной ситуации. Кто-то из них, не помню уже кто именно, и сообщил о надвигающейся беде.

Так вот, в конце концов, мы остановились на плане, предложенном всё той же Аксиньей. Как выяснилось, практически ежедневно у вас устраивались, да и сейчас, наверное, тоже, экскурсии по Кремлю. Присоединиться к одной из туристических групп не составит проблемы. Чтобы меньше бросаться в глаза, русская колдунья раздобыла нам комплекты одежды по местной моде. В твоей стране, Денис, не в обиду будь сказано, похоже не любят ярких красок – вся та одежда была различных оттенков серого. Спорить не стали – не всю оставшуюся жизнь её носить.

Ну а дальше просто. Дождавшись следующего дня, мы

преспокойно пристроились к группе каких-то колхозников – ещё одно слово, значения которого я до конца не понял! – привезенных «из глубинки» для осмотра достопримечательностей столицы. Подобно тому, как сейчас эта честь выпала мне, переговоры с местным населением взяла на себя Акси-нья, которая на любой интерес к нашим скромным персонам говорила, что мы «очень ответственные товарищи», и вопро-сов больше не возникало. Оказавшись в Оружейной Палате, применили Умиротворение, заодно посоветовав забыть о на-шем существовании, а для надежности – еще и Отвод Глаз. Тогда ещё всяких электронных средств слежения и в помине не было, их-то не обманешь подобными трюками! В нынеш-нее время действовали бы по-другому. А тогда работали по старинке, как и многие поколения до нас: одному охраннику зубы заговоришь, другому, кому-то даже трамвайный билет показали – типа наш пропуск. Один, правда, попался очень упёртый, всё норовил куда-то звонить, что-то выяснять; при-шлось загнать его в глубокий сон. Так и добрались мы поти-хоньку до кабинета, где находился глава государства – надо признаться, совсем не в том, где ему положено быть, и куда нас направляли встречаемые на пути старушки-уборщицы. Да и делом занимался отнюдь не государственным – вместе с тремя «товарищами по партии» «забивал козла» в тёплой дружественной атмосфере. Вроде как у них перерыв на обед. Аксинья пояснила тогда – в России понятие «обеденный пе-рерыв» очень расплывчатое и может охватывать чуть ли не

половину рабочего дня, начинаясь где-то после одиннадцати и заканчиваясь ближе к трём. А потому ждать окончания доминошной партии не имеет особого смысла – вдруг кто-нибудь из заговоренных очухается и поднимет тревогу. Пришлось внушить остальным игрокам, что им срочно нужно куда-то: в туалет, позвонить домой, найти таблетку от головной боли и т.п.

Когда, наконец, синьор Никитта оказался в гордом одиночестве, мы зашли в кабинет. Для подстраховки оставили в коридоре стража, похожего на офицера, что пытался нагнать на нас страху в гостинице. Любому попытавшемуся войти вслед за нами он сказал бы, что Первый Секретарь просит не беспокоить его в течение часа, причем тоном, не допускающим сомнений и возражений. Фон Шмейг, представившись посланцем доброй воли всего человечества, настоятельно порекомендовал «уважаемому Никитте Сергеевичу» в интересах существования самой жизни на земле прекратить гонку вооружений и найти компромисс с Америкой в надвигающемся кризисе.

Остальное, я думаю, вам известно. Через пару дней состоялись телефонные переговоры между лидерами СССР и США, в ходе которых обе стороны договорились пойти на взаимные уступки. А ещё через год подписали договор о запрещении испытаний бомб в воздушной, наземной и подводной сферах. Так наши скромные усилия помогли отодвинуть роковую черту, за которой наш мир прекратил бы свое

существование.

Вот таким получилось моё единственное путешествие в Россию. Несколько лет назад, правда, подумывал о поездке туда, но отговорили рассказами про тотальный дефицит продуктов, чуть ли не повальный голодомор, одичание народа и ужасающую преступность. Надеюсь, в ближайшее десятилетие всё же получится. Тамошние колдуны давно в гости зовут, обещают целую экскурсию по территории северных княжеств Древней Руси. Говорят, мест благодатных там много, где природа почти не испытала на себе влияния механической цивилизации.

– Да, у нас есть действительно красивые уголки, – подтвердил Денис. – Вы не будете разочарованы.

– Ой, Мастер, ваш рассказ так интересен! А в каких ещё переделках вам пришлось побывать?

– Ну-у, тут в двух словах не опишешь. Тем более далеко не все оказались столь уж увлекательны, рутинной работы тоже хватало.

Однако Ли Энн проявила изрядную настойчивость, и Мастеру Бенито не оставалось ничего иного, как поведать собравшимся еще пару занятных историй.

– А теперь, – подытожил рассказчик, явно утомленный, отвыкший от столь продолжительного общения, – я посоветовал бы вам ложиться спать. Не исключено, по боевой тревоге мне придется поднимать вас среди ночи.

Глава 9

Ночь, однако, прошла спокойно. Денис понял это сразу, когда, открыв глаза, увидел за окном уныло-безмятежный зимний рассвет. А вскоре последовало и приглашение к завтраку.

– Пока никакой активности, – резюмировал Мастер Бени-то, принимаясь за кусок доставленной по заказу пиццы. – А потому мы сможем совершенно спокойно осмотреть злополучное кладбище.

– Амулеты не забудьте! – добавил Мастер Робер. – И тёплую одежду тоже, там сегодня довольно холодно.

Действительно, за ночь западный ветер сменился северо-западным, принесшим с собой холодный туман. Тучи заволокли все небо, периодически накрапывал противный мелкий дождь. Денис позавидовал прозорливости Ли Энн, ещё вчера разжившейся зонтом. Если им по пути встретится магазин, ими торгующий, он, так и быть, потратит несколько баксов, чтобы лишний раз не испытывать неприятное ощущение прикосновения промокшей одежды к коже. Жаль, нельзя силами магии разогнать тучи – Мастер Робер, наверное, смог бы с ними справиться.

Однако какое-то волшебство им сопровождало – прохождение равнодушно взирали на них, а, проходя мимо, отворачивались. Скорей всего, Отвод Глаз, однако спросить о том

напрямую Денис постеснялся.

Они миновали три или четыре квартала, прежде чем, свернув в очередной переулок, не увидели чугунную ограду кладбища. Чуть вдали маячила фигура Феличе. У его ног вертелся кот, однако паренек, похоже, того не замечал.

– Ой, дядя Бенито! – искренне обрадовался он, подбегая. – Опять ничего! Аппаратура давно вся настроена, никак не дождусь момента пустить её в ход.

– Потерпи ещё немного. Есть у меня предчувствие, что следующей ночью они обязательно появятся.

– Точно? А то ведь я могу и разочароваться в искусстве чародейства!

– Когда ты немного повзрослеешь, Феличе, поймешь: любой профессии, в том числе и нашему ремеслу, нужно учиться многие годы, а то и десятилетия, и только тогда получишь право называть себя специалистом. А до того ты всего лишь дилетант. Начнёшь бахвалиться, всегда найдутся те, кто быстро обломает бодливые рога. А теперь иди, отсыпайся, и чтобы к вечеру был как огурчик!

Того не надо было упрашивать дважды. Магический кот нерешительно оглянулся на своего создателя, словно спрашивая, что делать дальше, а потом потрусил вслед за тинэйджером.

Миновав скрипучие и давно не крашенные ворота, они оказались внутри. Непогода теперь играла скорее им на руку: ни одной живой души поблизости, исключая нахохливших-

ся воробьев. Аккуратные ряды ухоженных могилок, оградок, кресты и стелы с памятными надписями, а кое-где изображения скорбящих ангелов – словом, типичное провинциальное кладбище, куда приятно прийти погрузиться в погожий осенний день. В то, что по такому тихому местечку по ночам шастают неупокоенные, верилось как-то с трудом.

– И тем не менее это так, – неожиданно проворчал Мастер Бенито, отвечая на невысказанный вопрос. – И на будущее: не стоит всецело полагаться на свои органы чувств. Вам не приходило в голову, что в волшебном мире они могут вас обманывать?

– Но мы и вправду не чувствуем чего-либо странного.

Вместо ответа главнокомандующий вновь достал из кармана магометр. На сей раз кристаллы не погасли, а тревожно мерцали жёлтым, а тень отклонилась, указав в дальний конец кладбища справа от них.

– Присутствие волшебства Духа? – полушепотом спросила Ли Энн.

– Да. В том направлении, куда смотрит стрелка «компаса», висит заклинание Иллюзорная Местность. И не только оно... Тим, если не боишься, дойди, пожалуйста, до конца аллеи, в начале которой мы находимся, постой минутку у крайнего надгробия, но если почувствуешь странности – возвращайся сразу.

Ну какой же юноша в полном расцвете сил признается, что он кого-то или чего-то боится? Австралиец бравым шагом

направился в указанном направлении. Мастер Робер, однако, засомневался:

– Уверен, что ему ничего не угрожает? – тревожно переспросил он.

– Абсолютно. Иначе не послал бы. Или считаешь, мне самому браслеты поносить захотелось? Уровень волшебства, присутствующего здесь, слишком низок для конкретного вреда. Видишь, кристаллы слабо мерцают? Вот если бы загорелись в полную силу, да ещё жужжание послышалось, тогда и нужно опасаться серьёзно.

Тимоти между тем добрался до последней ограды, потоптался, оглядывая окрестности, помахал им рукой и не спеша отправился обратно.

– Ну как, всё в порядке?

– Да вроде бы...

– И никаких необычных ощущений?

Расспрашиваемый слегка призадумался.

– Когда стоял на углу той ограды, появилось чувство – очень не хочется забираться дальше. Какое-то смутное беспокойство, непонятная тревога. Однако сейчас я его не испытываю. Наверное, потому, что в компании; в одиночку находиться тут как-то не по себе.

– Э нет, ты на самом деле почувствовал на себе чужое волшебство. Как я и подозревал, колдун не ограничился голой иллюзией, а добавил к ней Сферу Отрицания. Чем ближе ты попытался бы подобраться к его жилищу, тем сильнее было

бы сопротивление. Твоё внутреннее нежелание двигаться к цели, подавляемое разумом, приказывающим добраться до неё любой ценой, вызвало бы очень неприятное ощущение физического плана, вплоть до сильной тошноты.

– А вы можете снять защитные заклинания? – встряла в разговор Ли Энн.

– Да без проблем. Однако этим мы встревожим волшебника: учует, что кто-то нейтрализовал защиту, тут же ударится в бег. И поймать его тогда будет намного сложнее. Впрочем, если хотите узнать, как на самом деле выглядит окружающая местность, вовсе не обязательно снимать иллюзию: достаточно вооружиться Истинным Зрением. Я ненадолго включу его для вас.

Денис с неподдельным изумлением увидел, как идиллический пейзаж старого кладбища принялся сползать и растворяться, словно написанная акварелью картина, которую случайно забыли под проливным дождем. Вместо неё стала проявляться другая – покосившиеся ограды, раскопанные могилы и поваленные памятники, а в дальнем углу справа, за выломанным участком ограды, полуразрушенная хибара с заброшенным палисадником вокруг. Дальше начиналась лесопарковая зона, где не наблюдалось ничего необычного.

– Видите? Та развалюха и есть место жительства колдуна. О прежнем её предназначении не берусь судить: скорей всего домишко одного из сторожей, уже переселившихся к тем, кого опекал при жизни.

– А где тогда обитает нынешний сторож?

– О, у него куда более комфортабельное жилище неподалеку отсюда. Видите во-он тот дом с противоположной стороны улицы? Там он и живет. Зачарованный на некритическое восприятие действительности. Я это выяснил, разыскав его и расспросив о происходящем, а заодно и проверив магометром. Он прекрасно осведомлен, что творится в подведомственном хозяйстве, но не видит в том ничего особенного. Правда, и эту информацию выложил под изрядным нажимом, а так все твердил как попугай – знать ничего не знает, и ситуация под контролем. Я не стал снимать с него блаженное состояние полного благодушия: сделаю потом, после успешного завершения миссии.

– А некромант не может нас сейчас видеть или слышать? – вклинился в обсуждение Денис.

– Вряд ли: тёмные колдуны за редким исключением бодрствуют ночью, а поутру отсыпаются, приходя в себя где-нибудь после полудня. И если бы не требовался сбор доказательств, взяли бы его прямо сейчас, совершенно тёпленьким.

– Но где гарантия, что он начнет экспериментировать именно сегодня ночью!? – нетерпеливо высказался Тим.

На это Мастер Бенито лишь загадочно усмехнулся, и их маленькая компания покинула кладбище.

Поскольку ни у кого не было особого желания сразу возвращаться в гостиницу, они прогулялись по улицам. Уютный старый городишко, размером едва ли не меньше Игрим-

ска, однако какой контраст – словно разные планеты. Здесь во всем чувствовалось спокойствие, сытость и довольство – и в неторопливых движениях булочника, раскладывающего на прилавке свой товар, и в автомобилях, передвигающихся со скоростью, наверное, не более тридцати миль в час, равно как и пешеходах, терпеливо дожидаящихся зеленого сигнала светофора, даже если во всей округе не видно ни одной машины, и в спокойной отстраненной беседе пенсионеров, одновременно подкармливающих голубей на центральной площади, у конного памятника какому-то генералу. Даже лица людей другие – более безмятежные, одухотворенные. Денис вспомнил свой родной город – вечно куда-то спешащий народ, несущийся прямо под колесами грузовиков, серое от беспробудной тоски и безнадежности выражение глаз, часто одурманенное алкоголем или телесериалами. Ему вдруг остро не захотелось возвращаться в тот мир – даже временно, на каникулы.

От размышлений отвлёк голос Ли Энн:

– Можно заглянуть в магазин?

Денис оглянулся. Углом к площади, на которой они сейчас находились, выходило четырёхэтажное здание супермаркета.

– Без проблем. Не забудьте только изображать из себя иностранцев. Ваши кольца дают возможность разуместь, о чём говорят другие люди, однако они-то вас не поймут! А потому не разбредайтесь далеко: если захотите посетить ка-

кой-либо из отделов, просто скажите – и мы побываем там.

У парадного входа с обеих сторон стояли по-новогоднему празднично наряженные елки. Разукрашенные ещё к Рождеству, они продолжали радовать глаз ощущением праздника, и никто не спешил снимать елочные шары и гирлянды. Под одной из них расположился игрушечный Санта-Клаус с подарочным мешком, зато рядом с другой – вполне настоящий, с большой белой бородой, раскрашенным заиндевелостью посохом, одетый в красно-белую шубу и той же расцветки шапку. Мешка у него, правда, не наблюдалось, поскольку работал он зазывалой, благо дождик к тому времени закончился совершенно, и небо немного прояснилось.

На первом этаже располагались продуктовые отделы. Пришлось задержаться, чтобы затариться на ближайшие сутки. Понемногу всего – пару буханок белого хлеба, упаковку макарон, бутылку кетчупа, пачку масла, по куску копчёного мяса и сыра, по литровой упаковке яблочного сока и молока, банку консервированных фруктов, ну и еще кой-чего по мелочам.

Этажом выше их глазам предстала продукция текстильных, кожевенных и обувных фабрик всего мира – ткани, одежда и обувь самых разнообразных номеров и фасонов. Можно одеться с ног до головы по даже очень изысканной моде, и в соответствии с любым погодным сезоном – были бы деньги и желание. Здесь, однако, они пробыли недолго: основные покупки сделаны еще вчера, в Бру-Кугье, а затари-

ваться барахлом впрок посчитали недостойным чародея занятием.

Третий этаж оказался напичкан электроникой всех мастей – от электрозубочисток до игровых приставок. Однако Денис заинтересовал лишь скромный прилавок, торгующий простейшей электротехникой. Здесь он приобрёл портативный электрогенератор, провод в полсотни метров длиной, тройку обычных лампочек, удлинитель, а также чемоданчик с набором электромонтёра.

– И зачем тебе вся эта фигня понадобилась? – искренне удивился Тим.

Ли Энн понимающе улыбнулась. Она-то догадалась сразу.

Четвёртый этаж немного напоминал лавку продавца всяких разностей, только куда в больших размерах. Прилавки завалены книгами, сувенирами, косметикой, бытовой химией, фармацевтическими препаратами. Здесь компания разбрелась: Ли Энн принялась разглядывать косметические наборы, Тим и Мастер Робер заинтересовались книжными новинками. Старший их группы направился к прилавку с антикварными безделушками, смуглолицый продавец которых, закутанный в просторный турецкий халат, цепким взором окидывал каждого приближающегося посетителя. Денис машинально направился следом, но внезапно остановился, услышав, что Мастер Бенито заговорил с продавцом. Причём почти шёпотом – разобрав, о чём речь, Не в силах превозмочь любопытство, Денис применил Тонкий Слух – и ед-

ва не оглох, когда на него обрушилась вся какофония звуков супермаркета. Лишь концентрация на «объекте наблюдения» помогла отсечь всё лишнее, позволив достаточно отчётливо разбирать, о чём идёт речь.

– Не ожидал встретить тебя здесь, Абдулла.

– Аналогично, Бенито. Я тут не так давно.

– Ты в курсе, что в городе происходит?

– Разумеется. А тебя, как я понимаю, прислали навести порядок?

– Он заходил сюда? Покупал что-либо?

– Да. Две недели назад. Старинный кинжал с серебряным покрытием.

– Как определил, что он тот, о ком говорю?

– У него на пальце кольцо, но я его не знаю, и раньше не встречал. А другие колдуны тут, сколько торгую, еще ни разу не появлялись – ну, кроме вашей компании, разумеется. Иначе птичка засекла бы.

Денис оглянулся на своё собственное колечко, позволяющее понимать кого угодно. А также являвшееся символом принадлежности к Гильдии. Потом машинально перевёл взор на искусно сделанное чучело сокола за спиной «турка».

Похоже, ещё один магический страж.

Мастер Бенито, вскользь заметивший его интерес к разговору с торговцем безделушками, который Денис пытался замаскировать разглядыванием соседних витрин, предпочёл свернуть беседу:

– Если вспомнишь что-либо важное, или колдун заявится вновь, сразу дай знать. Мы на Лайонте, 2.

– Расскажешь потом, кто из наших там шалил?

– Как-нибудь, при случае.

И Мастер Бенито отошёл от прилавка. А Денис, чтобы не давать лишних поводов для подозрений, присоединился к остальным.

Глава 10

Гулять дальше по городу с кучей покупок оказалось не слишком комфортно, и их компания поспешила в гостиницу.

– Вы, мужчины, можете пока отдохнуть, а я помогу приготовить обед, – по-хозяйски распорядилась Ли Энн.

Спагетти по классическим рецептам национальной кухни вкупе с тушеными овощами оказались очень вкусными. Настолько, что Денис, равнодушный к макаронным изделиям, умял целую тарелку и попросил добавочную порцию. Впрочем, не только он.

После сытного обеда предводитель их маленькой группы предложил:

– А теперь я посоветовал бы вам немного отдохнуть и хоть пару часов поспать. Ночь обещает стать весёлой.

– И всё-таки, Мастер, мы были бы крайне признательны за любой, даже крохотный намек, почему вы так уверены, что некромант активизируется именно сегодняшней ночью, – не удержался Тим.

Мастер Бенито неожиданно улыбнулся. Сытость явно настраивает на благодушие.

– Там, на кладбище, пока ты прогуливался взад-вперед, я сотворил Направленную Мысль замедленного действия. Ночной сумрак активизирует ее, вызвав у любого попавшего

в поле действия неодолимое желание заняться магическими экспериментами.

– А на не-магов она подействует?

– А как же! Возбудит фантазии. Кто-то впадет в романтику, кто-то захочет почитать сказки, написать картину или стихи. Кто к чему склонен.

– Какое хорошее заклятие. Может, если применять его почаще на многолюдных улицах и площадях, люди станут меньше думать об унылых серых буднях, и в их жизни станет больше возвышенного.

– Или низменного – фантазии ведь разные бывают, далеко не всегда розово-воздушные. Так что, девочка, прежде чем применять магию, трижды подумай о возможных последствиях.

Пристыженная Ли Энн замолчала. Спасая положение, в разговор вступил Денис:

– Вещи брать с собой?

Мастер Бенито поморщился.

– Нам в любом случае в гостиницу возвращаться. А оттуда уже телепортируемся на остров.

На том их обед и завершился. Очутившись у себя, Денис подумал, что совет подремать немного не так в принципе и плох, и, не особо раздеваясь, завалился на кровать.

Думал – на часок, а проснулся от дружеской встряски Тима.

– Вставай скорее! Только что Феличе звонил – началась

потеха! Пятнадцать минут, и встречаемся в обеденной!

Управились шустро – буквально через пять минут все были в сборе.

– Ли Энн, может, останешься? – с надеждой переспросил Робер. – Все-таки работа предстоит не из приятных.

– Я не боюсь, – голос англичанки оказался неожиданно твёрд. – Уж если выбрала дорогу профессиональной колдуньи...

– Будь мы обычными добропорядочными обывателями Европы, или, хуже того, Соединенных Штатов, она бы на тебя в суд подала. За половую дискриминацию, – с юмором в голосе добавил Мастер Бенито, хотя лицо его осталось совершенно серьезным. И последние остатки весёлости исчезли, когда он скомандовал:

– Нам пора. Неизвестно, надолго ли хватит колдуна, если разойдётся в полную силу. Да и напугать по-серьёзному город способен.

Погода не способствовала ни упражнениям на свежем воздухе, ни просто прогулкам – холодно, слякотно, и, кажется, опять накрапывает дождь. Нужно быть большим энтузиастом, чтобы в такую мерзость вылезать на улицу, если, конечно, не гонят срочные и очень важные дела. Или необходимость кого-то или что-то спасать.

Свое авто им пришлось оставить за углом ближайшего кладбищу переулка. Почти сразу как из-под земли нарисовался Феличе. Под плащом у того болталась видеокамера.

– Ой, там такое, дядя! Идите скорей! Чуть ли не весь погост на ноги поднялся! Они скоро через ограду полезут! Прямо «Восстание живых мертвецов»!

– А колдун среди них?

– Не заметил. Разве что он сам на зомби похож, – паренек захихикал.

Его «дядя», напротив, нахмурился ещё больше.

– Остынь, и держись сзади. Что делать, знаешь. А если выскочишь вперёд, так на том месте и останешься... до утра. Заодно азарт немного выветрится.

Денис, находившийся рядом, услышал, как Мастер Бенито процедил сквозь зубы «только личей нам тут не хватало...»

– Слишком темно. Сможет ли он при столь слабом освещении заснять без вспышки? Может, огоньку подбавить? – заволновался Мастер Робер.

– Не переживай: пленка достаточно чувствительная. Впрочем, если есть желание, разгони слегка тучи. Пусть хоть Луна засветит. Да и дождик нам скорее мешает, чем помогает.

Профессионал Красной магии остановился в задумчивости, тихо бормоча слова. Дождь и впрямь стих, но тучи продолжали нависать над городом свинцовым колпаком.

– Ладно, не мучайся, не расходуя ману. Ещё пригодится. Вдруг некромант вздумает поиграть со стихиями? Ну а чтобы сбить его с толку, применим Сферу Невидимости.

Они завернули за угол. По улице, вдоль кладбищенской ограды, неторопливо брёл человек, в тусклом сиянии фонарей выглядевший сгустком сумрака. И ещё до того, как ветер донес запахи гнили и разложения, Денис понял, кто перед ними. Магический кот, по-прежнему вившийся вокруг ног Феличе, при виде «прохожего» ошетинился и зашипел.

Зомби шел неуверенно, шаркающей походкой, с трудом переставляя ноги, словно каждый шаг причинял ему боль. Чёрный костюм с белой рубашкой в промозглую зимнюю ночь смотрелся на нем клоунским нарядом. Денис поймал себя на мысли, что ему не хватит душевных сил взглянуть ему в лицо.

– Начинаем, – процедил Мастер Бенито. – Феличе, ты готов?

Паренёк выскочил из-за спины и навел объектив. Дав на съемку не более пяти секунд, «дядя» взмахнул рукой, и зомби ничком рухнул на тротуар.

– Идём дальше. Не волнуйтесь, о телах позаботятся.

Денис раскрыл рот спросить, кто именно, но не успел – отворилась кладбищенская калитка, и из неё вышли сразу двое, направившись в противоположную от их команды сторону. Должно быть, супруги или возлюблённые при жизни – они и теперь держались за руки, не понимая, куда и зачем бредут.

– Ещё один довод, что колдун их не контролирует, или ему все равно. Однако если расползутся по городу, вылавливать

их придется до самого утра. Поэтому для начала вырублю этих...

Парочка упала как подкошенная, не успев добраться даже до перекрёстка.

– Когда зайдём внутрь, сразу после съемки ты, Робер, запускаешь Факел, а вы, студенты, если желаете, можете ему помочь, – произнес Мастер Бенито со своим обычным оттенком сарказма. – Я же проведу Массовое Изгнание. Посмотрим, кто там правит бал.

У самых врат к месту скорби пришлось успокаивать ещё двоих, выбравшихся «подышать свежим воздухом». Ну а внутри... и впрямь живой сюжет для фильма ужасов. Денис почувствовал, как к горлу подступает ком тошноты, и машинально оглянулся на Ли Энн – не столько за целительской помощью, сколько удостовериться, что с той всё в порядке. Однако англичанка, похоже, была куда менее впечатлительной – даже шептала про себя какое-то заклинание, однако слов расслышать не удалось. Тимоти, с другой стороны, успел вооружиться невесть откуда взятым железным прутот – то ли для большей уверенности в себе, то ли не особо надеясь на колдовскую защиту.

Внезапно несколько оживших, как по команде, двинулись к ним.

– Робер, давай! – и через секунду окрестности залил яркий свет. Одновременно Денис почувствовал, как земля содрогнулась под ногами. Те, кого подняла из могил Коричне-

вая магия, полегли там же, где застала их ударная волна заклятия. Лишь одна фигура, спрятавшаяся в тени большого, в человеческий рост, надгробия, метнулась в сторону и скрылась в тумане.

– Ага! Испугался! Теперь-то он от нас не уйдет. Вперёд, за ним! – скомандовал Мастер Бенито, одновременно убирая наведённые иллюзии.

Погоня оказалась недолгой. Тёмный маг не успел даже как следует забаррикадироваться, когда под мощным телекинетическим ударом хлипкая дверь слетела с петель.

Взгляду Дениса предстало убогое жилище, освещенное несколькими восковыми свечами, полуразвалившаяся деревянная кровать и выдавший виды канцелярский стол. Впечатление неухоженности усиливали заложенные кое-как тряпками ставни с облупившейся краской и разбитыми стеклами, а также давно не подметавшийся пол.

Колдун скорчился в углу, пытаясь соорудить защитную стену перед вошедшими. На Мастера Бенито его жалкие попытки не произвели никакого впечатления.

– А ну, отступник, или прекращай сопротивление, или присоединишься к своему воинству!

Грозный тон окончательно сломил силу воли некроманта, и он бессильно вытянулся вдоль стены.

– Так и быть, ваша взяла. Вяжите, волки позорные!

– Натан? – изумленно произнес Робер, подойдя поближе.

– Вы что, знакомы? – подозрительно спросил командир

отряда.

– Учились когда-то на одном курсе...

– Да, невесёлая получилась встреча однокурсников, Робер. Боюсь, в моём положении не смогу предложить тебе её отметить.

– Ещё чего не хватало! – грубо оборвал Мастер Бенито. – Вот что, милейший, для начала я официально, от лица Гильдии, объявляю тебя задержанным по подозрению в практиковании запрещенной магии. А потому самое лучшее для тебя, если не станешь упорствовать и наденешь браслеты.

Разоблаченный некромант покорно выставил вперед руки. Из своего кармана итальянец достал нечто напоминающее стеклянные бусы. Неожиданно развернувшись в цепь, «бусы» обвили запястья и с тихим щелчком стали невидимыми.

Так вот как выглядят кандалы антимагии...

Мастер Робер тем временем взял со стола раскрытую книгу.

– Ух ты, «Некрономикон»! Где раздобыл, приятель?

Приглядевшись, Денис заметил, что манускрипт на самом деле представляет собой переплёт плохо пропечатанной машинописной рукописи с вписанными от руки формулами.

– Не повод для шуток, – оборвал старшой, конфисковывая копию печально известного пособия для начинающих некромантов. – Тоже приобщим к делу. А вы, студенты, не стойте столбами, собирайте всю здешнюю макулатуру.

– Гражданин начальник разрешит взять с собой личные вещи? – заканючил арестованный.

– Не юродствуй! Будто не знал, на что шел, и какое за подобную практику наказание полагается.

– Так ведь я без всякого злого умысла, просто хотел попробовать, работают ли вообще те заклинания, а потом немного увлёкся...

– Даже чересчур. Хоть в руках бы научился их держать, а то они у тебя шастают повсюду, людей пугают.

– Но ведь я не профессиональный некромант, вы же понимаете!

– Прекрасно понимаем. Будь ты Мастером Коричневой магии, на моем месте сейчас стоял бы дон Фердинанд-Энрике.

При упоминании о всесильном Великом Мастере незадачливый колдун весь съёжился.

– О нет, только не это! Его воля, он меня и на костёр отправил бы!

– И между прочим, правильно бы сделал, – с мрачным юмором отвечивал Мастер Бенито. – Так что пошевеливайся, собирай манатки, нам тут всю ночь торчать не улыбается.

Минут через пять они покинули хибару и через успокоенное кладбище двинулись к выходу. У самых ворот топтался пожилой мужчина в длиннополом пальто и с натянутой на уши шапкой-ушанкой. Выражение его лица отражало ожи-

дание неопределенного будущего вкупе с немим вопросом, зачем он здесь оказался.

– Приберёшься тут, чтобы к утру никаких следов. После забудешь о том, что видел и слышал.

Мужчина покорно кивнул головой и потрусил к одному из ближайших домов.

– Пошёл за лопатой. Это кладбищенский сторож, – пояснил Мастер Бенито. – Я вызвал его специально для ликвидации последствий. Трудновато ему придется в одиночку-то. Может, тебя послать на помощь? – и он впериł грозный взор в несостоявшегося адепта Коричневой магии.

– Нет, не надо! Лучше лишний год в кандалах! Они такие противные – дотронешься, потом отмываешься долго...фу!

– Охота к экспериментированию пуще неволи, – фило-софски заметил его бывший однокурсник. – До сих пор не забуду, как ты, Натан, на четвёртом курсе дух Аттилы пытался призвать, да тот никак являться не хотел.

– Так ведь не корысти ради, а токмо во имя чистого искусства!

– Некоторые в не столь отдалённые времена точно так же объясняли свое стремление усовершенствовать заклинания типа Нестерпимая Боль или Чумная Болезнь, – вновь мрачно сыронизировал профессионал Духа. – А потому лучше всего притихни, пока не доберемся до места назначения.

Небольшая заминка произошла, однако, когда добрались до автомобиля: никто вначале не подумал, что пойманному

колдуну тоже потребуется в нём место.

– Может, всё-таки отпустите меня? Чем хочешь поклянущь, больше ни разу не нарушу Устав!

– Кому было сказано, умолкни. А вы, студенты, ловите свиток – он перенесёт в нашу трапезную. Феличе, беги домой, видеокамеру оставь только. А уж мы втроём как-нибудь рассядемся, заодно и багаж доведем.

Ли Энн взяла свиток телепортации. Они отошли чуть в сторону – и вот, уже не на тёмной и мрачной улице, а во вполне уютном гостиничном номере.

– Ну и ночка выдалась! – прокомментировал Тим. – Пойду хлебну чего-нибудь тонизирующего.

– Смотрю, ты молодцом держалась, – произнес Денис, когда австралиец ушёл к себе. – Честно признаюсь, меня мучило от отвращения. То ли Бенито не привыкать, то ли иммунитет к подобным зрелищам.

– Он не имел право демонстрировать слабость, – отозвалась Ли Энн. – Пойми, если человек в ответе только за себя, ему дозволяется на попятную пойти, но когда за тобой идут те, кого должен охранять и защищать, отступать некуда – иначе позор. Я тоже неслабо испугалась, но раз сама вызвалась идти – демонстрировать трусость уже было бы стыдно. Тем более, – она неожиданно улыбнулась, – нам, женщинам, оно не так зазорно, как вам, мужчинам. Ведь если бы на меня напал какой-нибудь монстр, ну разве не поспешил бы на помощь?

Денис, не задумываясь, кивнул головой, даже не сообразив, что англичанка его поддразнивает.

– О, нисколько не сомневалась, и потому старалась держаться рядом с тобой, – она мягко сделала шаг вперед, оказавшись лицом к лицу с ним. Теперь он мог чувствовать слабый лавандовый запах, исходящий от её волос.

– Боюсь, от враждебной магии защитить бы не смог. Как понимаешь, волшебник из меня пока никакой.

– Не в том дело. Главное то, что на тебя можно положиться. Ты стараешься всегда сохранять верность данному слову, а это само по себе очень многое значит.

– Спасибо за комплимент, конечно, но он незаслуженный. Я такой же, как все, не лучше и не хуже.

– Не спорь, со стороны виднее. Более того, – голос Ли Энн спустился до шёпота, – если бы мне предложили выбрать себе друга, твою кандидатуру назвала бы первой.

– Но мы и так вроде в приятельских отношениях.

– Нет. Настоящего друга. Который поддержит в трудную минуту и не станет распространяться о твоих слабостях. Таких друзей не бывает много, хорошо, если вообще есть.

– Я ценю доверие с твоей стороны, но мне кажется, его всё же проще найти среди людей одного с тобой пола.

– Ну, не скажи. Слышал, наверное, известную женскую поговорку: кто твой главный враг? – твоя лучшая подруга! Да и у вас, мужчин, не все так просто. Положа руку на сердце, скажи – ведь даже Славику ты далеко не во всём мо-

жешь признаться, разве не так? Испокон веков представители сильной половины человечества искали себе подруг, которым можно вывернуть наизнанку душу без боязни остаться непонятым или хуже того – высмеянным.

– Наверное, в чем-то ты права. Я ничего не имею против стать твоим другом. Хотя могут, как бы это помягче выразиться, возникнуть некоторые осложнения.

– Не продолжай: прекрасно знаю, о чём разговор. Но я и не собираюсь мешать вашим с Янлин отношениям. Пойми, никто из нас не должен заикливаться на одном-единственном человеке, помещая его в центр Вселенной. Ведь когда ты доберешься до его сущности и вдруг обнаружишь, что кругом лишь пустота и поистине космический мрак, похмелье может стать очень тяжелым. И даже магия окажется бессильной помочь тебе.

– Житейский опыт предков?

– Не только: мне и самой уже довелось пережить первое разочарование.

Денис произвольно сделал свой шаг навстречу, и их тела соприкоснулись.

– Поверь, моя жизнь до Академии тоже не во всем была безоблачной.

Говорят, противоположности притягиваются. Но не меньшее притяжение испытывают и пережившие одни и те же страдания.

Глава 11

В коридоре затопали шаги. Денис и Ли Энн, разорвав блаженство душевной близости, отпрыгнули друг от друга, как любовники, застигнутые врасплох на месте преступления.

Первым в комнату ворвался командир их отряда.

– Студенты, вы всё ещё здесь? Немедленно к себе, пакуйте вещички. Через полчаса будем в Академии.

Следом ввели арестованного и усадили в кресло, посоветовав не вставать до самой телепортации. Однако тот сразу же запросился в туалет.

– Как ответил бы в подобном случае тот товарищ из КЖБ, будешь ходить под себя, пока во всём не осознаешься, народный враг, – мрачно пошутил Мастер Бенито. – Может, тебе ещё и кофе сварить прикажешь? Ладно, Робер, проводи его до сортира, но вначале... Ну-ка встань!

Горе-некромант вскочил со всей поспешностью, на какую только оказался способен.

– Та-ак, а теперь повернись спиной и не шевелись. Посмотрим, нет ли в твоих карманах чего-нибудь типа выкидного ножа или ампулы с ядом.

На свет божий поочередно выплывали бумажник, пачка сигарет, скомканный носовой платок, большой чёрный фло-мастер. Из потайного кармана выпали два туго скрученных свитка.

– Ага. Сбежать хотел. Только шмыг в уборную, и поминай как звали.

– Что вы, гражданин начальник, и в мыслях подобного не держал! Иначе смотался бы ещё когда понял, что игра проиграна.

– А куда кинжальчик серебряный дел?

– Откуда вы про него знаете???

– Запомни: ничто не укроется от пристального взора профессионала Духа. Однако интересно все-таки, зачем он тебе понадобился. Такое оружие обычно имеют при себе охотники за Высшими Немёртвыми.

– Просто боялся, что моя магия случайно потревожит спящего вампира, если такового когда-то случайно захоронили на кладбище.

– Сразу видно дилетанта. Попадись на твоём пути матёрый вампир, ты тот ножичек даже вынуть из кармана не успел бы.

– Всё равно, хоть какая-то защита... Кажется, я обронил его там, у надгробия, когда увидел, как вы валите моих подопечных.

– Ладно, заберёшь потом. Если его не свистнут. Короче, Робер, веди своего приятеля куда ему приспичило, но если что – головой отвечаешь. А я пока предупрежу хозяина об отъезде.

Всего того Денис не слышал, поскольку убежал собираться в обратную дорогу. Как жаль, приключение закончилось

так быстро – задержаться бы тут на недельку. И лучше в апреле или мае, когда всё вокруг в цвету. Но имеет ли смысл рассуждать о том, чего нет? К тому же, быть может, получится в будущем?

Когда он вернулся в комнату Мастера Робера, там уже мерцал круг телепортации. Как только команда оказалась в сборе, по очереди они ступили в него.

И вновь перед глазами – кабинет администратора Шериндаля.

– Быстро, однако, управились! – всплеснул руками мистер Фиртих, предупреждённый о прибытии буквально за минуту до их появления.

– А ты как думал! Принимай арестованного, – Мастер Бенито выпихнул вперёд незадачливого колдуна. – Узнаёшь?

Комендант с интересом воззрился на того.

– Лицо знакомым кажется, но не вспомню никак...

– Ну как же. Один из первых выпускников Академии.

– Натан, ты? Чего это тебя на тёмную магию потянуло вдруг?

– Каюсь: слишком увлекся проверкой старых формул!

– Если раскаяние твоё искреннее, наказание будет не слишком суровым. Но пока извини, я вынужден действовать в соответствии с законом, который предписывает поместить тебя в камеру предварительного заключения. Вещественные доказательства не забыли?

– А как же! Здесь их более чем достаточно, – и Мастер

Бенито шлепнул дорожную сумку прямо на полированный стол.

Мистер Фиртих поморщился.

– Что ж, как говорится, спасибо за работу. Задержись немного, составить отчёт. А остальные могут быть свободны... до суда, где вам предстоит выступать свидетелями.

Студенты распрощались с Мастерами и побрели каждый к себе – приводить в порядок мысли и вещи.

Похоже, Славик услышал хлопанье двери соседней комнаты – не успел Денис переодеться, как тот нарисовался на пороге.

– Вау! Уже вернулся? Быстро, однако. Мы-то думали – раньше послезавтра и ждать не стоит. Или вообще на следующей неделе. Правду сказали, вас какого-то колдуна послали ловить?

– В принципе да.

– Здорово! Я сейчас приведу всех, кто не спит, чтобы тебе не рассказывать одно и то же по десять раз. Подожди минутку!

И тут же испарился.

Вот так всегда. Не дадут даже расслабиться после ночи на кладбище.

Вскоре стараниями Геки в комнате появились Олаф с Тасией, Ричи и Янлин. После обмена приветствиями Денису пришлось как на духу выкладывать всю историю от начала и до конца.

– А нас вначале дезинформировали, будто вы на поиски сокровищ отправились. Даже немного завидовали. Оказалось, преждевременно.

– Смотря с какой стороны посмотреть: зато Денис увидел работу магии в реальных, не учебных условиях.

– Но всё же приключение могло бы быть и поприятнее...

– А что за книга лежала у некроманта на столе? – заинтересовался Олаф.

Таисия замахнулась на него попавшим под руку полотенцем.

– И ты туда же захотел? Смотри у меня! Один доэкспериментировался, теперь второй попробовать решил. Комендант не говорил случайно, какое наказание ждёт провинившегося?

– Нет. Суд еще впереди. И мне придется на нём выступать, так же как Лине и Тиму.

– А нас пригласят?

– Вроде бы должны. Но гарантии, сам понимаешь, дать не могу – решают верховные маги.

Заодно Денис продемонстрировал привезённый с собой чемоданчик с набором электромонтёра, а следом и остальные покупки, чем вызвал взрыв энтузиазма.

– Во! А мы уже подумывали соорудить нечто вроде масляной лампы и опустить её вниз на верёвочке. Но слишком уж рискованно, с электричеством как-то привычнее.

– Неужели никому из Верховных не приходила в голову

идея электрифицировать весь замок, а не только кабинет коменданта?

– Вроде бы собирались, но сила инерции мышления оказалась слишком велика. Типа жили мы без электричества, ну и молодёжь обойдётся.

– Да-а, тем, кому по триста-четырееста лет, трудно привыкнуть к мысли, что времена меняются.

– Олаф, из того, что есть, сможешь соорудить конструкцию?

– Постараюсь. Ещё до поступления в университет занимался подобными вещами в любительском кружке, который вёл учитель по физике.

– Мы тут тоже не сидели сложа руки! – похвалилась Таисия. – Ксия, оказывается, умеет делать из лиан верёвочные лестницы. Кое-какой пригодный для нашей цели подсобный материал нашли в прибрежных зарослях и уже принялись за работу. Дня через три-четыре, если никакие посторонние факторы не вмешаются, закончим.

– Вот тогда посмотрим, что там, внизу, находится!

– Такой хитрый вопрос, Славик: а лично ты чего хотел бы обнаружить? Может, там только рухлядь и ржавые трубы.

– Такого в принципе быть не может. Тысячелетний оплот волшебных сил – это вам не какое-нибудь общежитие-клоповник. А если серьёзно – то простое любопытство. В конце концов, это неотъемлемое качество живых существ, и в особенности разумных.

– Изрядно подмечено! С тобой, Славик, по крайней мере, не соскучишься.

– Что правда, то правда. Замечу: от скромности не помру тоже. Но, с другой стороны, если все люди станут праведниками, не слишком ли скучно будет жить на свете?

– Лишь бы твоя «неправильность» не во вред окружающим. А в остальном можно и согласиться. Короче, друзья, наш товарищ устал с дороги, а мы его совсем замучили расспросами. Можно подумать, последний раз его видим. Так что, Денис, выкидывай из башки воспоминания о прогулке между могилами, переключайся на позитив и отдыхай, – и Таисия поднялась со своего места, увлекая за собой остальных.

Янлин, выходя последней, задержалась на пороге.

– Денис, а вас там хоть кормили? Или одними чипсами питались? Мужчины в поездках обычно не утомляют себя готовкой...

– О, не волнуйся, Мастер, возглавлявший нашу группу, прекрасно готовил блюда итальянской кухни. К тому же ему помогала Ли Энн.

Глаза китайки отразили внутреннюю борьбу.

– Я тоже умею делать очень вкусные яства по традиционным рецептам. Хочешь попробовать такое, после которого любая другая еда покажется тебе рисом, сваренным без масла и соли?

– Конечно.

- Тогда вместо столовой приходи завтра ужинать ко мне. Обещаю, не будешь разочарован.
- Приду обязательно.

Глава 12

Слишком большое количество событий всего за один день сказалось ночью. Обычно Денис спал крепко, и сновидения редко посещали его. Однако после всего пережитого какие только фантазмагии не давали покоя разгоряченному мозгу. То он бежит по темной и совершенно пустой улице, а за ним гонится целая толпа разъяренных зомби. То Мастер Бенито, мерзко ухмыляясь, надевает ему на руки чугунные кандалы, а затем в карикатурном костюме Санта-Клауса приходится ловить по тёмным углам своих однокурсников и одаривать их появляющимися из полосатого мешка разноцветными кошками. Или вообще бессвязная дребедень, непонятно откуда берущаяся – короче, выспаться толком не удалось.

Да и днём его в покое не оставили – вскоре после пробуждения вызвали в кабинет администратора для дачи свидетельских показаний. Пришлось обстоятельно пересказывать произошедшее в Адви́ро. Мистер Фиртих добросовестно запротоколировал всё имеющее отношение к делу. Скопив глаза, Денис заметил на комендантском столе точно такие же листки, однако кто из их команды уже успел побывать на «допросе», установить не удалось.

После обеда, как и обещал накануне, явился пунктуальный Олаф и унёс с собой набор инструментов и шнур.

А еще через полчаса заявили Таисия и Жозе, и увлекли

посмотреть на уже сплетённую лестницу. Как выяснилось, в целях конспирации её стали изготавливать отнюдь не в замке – один лишь вид студента, тащащего на себе лиановые побеги, способен вызвать по меньшей мере недоумение. По дороге Жозе, не присутствовавший на вчерашнем собрании, живо выпытывал подробности приключения и выразил горячее желание поприсутствовать на суде, если только ученикам разрешат. Понаблюдав некоторое время за процессом изготовления лестницы, Денис под благовидным предлогом откланялся, не заметив, как друзья за спиной понимающе переглянулись.

Сказать, что сильно волновался, означало не сказать практически ничего. Одно дело, когда забегаешь к девушке попросить конспект или передать какую-то важную информацию, касающуюся не только тебя и её, и совсем другое – когда она приглашает на ужин вдвоем. Тут уж в домашних дрявых трико не припрёшься – неудобно как-то. Да и вообще внешний вид в порядок привести надо – костюмчик отгладить, причесаться, физиономию лишний раз побрить-освежить да зубы почистить. И ещё одну проблему пришлось решать на ходу: нарвать букетик полевых цветов, а конкретно – разноцветных гиппеаструмов, за которыми пришлось пробежаться почти до побережья.

Янлин встретила на пороге, одетая в уютный домашний халатик, расшитый светло-сиреневыми ветками персика. Увидев букет, она улыбнулась.

– Это тебе, – просто сказал Денис, протягивая цветы.

– Спасибо. Они очень красивые.

Внутри комнаты стоял слабый пряный запах, как если бы незадолго до его появления тут раскуривали благовония. Стол уже накрыт – две изящные фарфоровые тарелочки с лежащими рядом трезубыми вилками, розовый заварной чайник, и той же расцветки тонкостенные многогранные чашечки на блюдцах. Еще на двух тарелках – крошечные бутерброды с сыром и мясо с зеленью. А посередине – главное блюдо, представляющее собой на первый взгляд мешанину из по крайней мере десятка мелко нарезанных ингредиентов.

– Салат? – невинно поинтересовался гость.

Глаза хозяйки вспыхнули.

– Назвать так состряпанное мною кушанье всё равно что французский коньяк настойкой на клопах. В вольном переводе с китайского оно именуется «Долина десяти тысяч наслаждений». Утверждают – попробовавший единожды никогда не забудет его вкуса и будет стремиться отведать вновь. К сожалению, мне не удалось достать всех необходимых составляющих, и потому вкус несколько отличается от оригинала. Но, не попробовав классический рецепт, едва ли ты их различишь. К тому же, на мой взгляд, получилось не хуже. Поэтому присаживайся и позволь немного поухаживать за тобой.

Денис покорно уселся на придвинутый к стенке стул. Янлин большой деревянной ложкой наложила ему, а затем себе

порции кушанья и разлила чай.

Действительно, очень вкусно. Денис и не заметил, как опустошил тарелку. Впрочем, она тут же была наполнена вновь.

– Скажи, Янлин, а в Китае ещё пользуются палочками для еды? Или перешли на европейский столовый набор?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.